

18+

Стрижов Николай Иванович

МЫ И ОНИ

Николай Стрижов

Мы и они

«Издательские решения»

Стрижов Н.

Мы и они / Н. Стрижов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514231-3

Книга о взаимосвязи человека и мира. Эта связь может быть намного более сложной, чем это кажется на самом деле. Как и сам человек, возможно, намного более сложен, чем мы себе представляем.

ISBN 978-5-00-514231-3

© Стрижов Н.
© Издательские решения

Содержание

Пространство. Книга первая. Черная дыра	6
Новосибирск	9
Каллисто	11
Компания Зетта	18
Министр	24
К звездам	26
Старт	30
Посадка	33
Земля	38
Неодим	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мы и они

Николай Стрижов

© Николай Стрижов, 2020

ISBN 978-5-0051-4231-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пространство. Книга первая. Черная дыра

Астроном любитель Валерий Лунев как всегда в выходные сидел перед своим телескопом. Многие считали его ботаником. Но он не был ботаником. Просто науку он любил больше, чем людей. Они со своими простыми и с его точки зрения бессмысленными стремлениями и желаниями были ему неинтересны. Они казались ему слишком предсказуемыми в отличии от вселенной с ее тайнами и загадками.

Валерию только недавно исполнилось тридцать и окружающие люди в свою очередь не понимали его уже с их точки зрения бессмысленными и непрактичными интересами и отсутствием всякого желание жить нормальной человеческой жизнью.

Он не был в свои тридцать женат и у него даже не было девушки, он работал в захолустном НИИИ младшим инженером и получал копейки, а свободное время проводил перед телескопом, изучая вселенную.

Высокий, долговязый, нос с горбинкой, редкие волосы с намечающейся лысиной. Он никогда не нравился девушкам. И если в редких случаях он знакомился с какой-то девушкой, то вместо комплементов и анекдотов, он начинал ей рассказывать о том, как устроена вселенная, о квазарах, черных дырах и прочей ерунде с точки зрения большинства представительниц слабого пола.

К его искреннему удивлению девушкам это было не интересно и пересекаясь с Валерием повторно они старались избегать его и тем более старались не вступать с ним в разговор.

Но в жизни Валерия был один человек с которым он мог беседовать часами. Этим человеком был руководителем обсерватории академии наук Николай Иванович Стриженов.

Они познакомились на конференции любителей астрономии. Николай Иванович сам подошел к Валерию после его выступления на конференции.

Он похлопал Валерия по плечу. — Не дурно молодой человек. Очень интересный и содержательный доклад. Вы сами делали расчеты?

Валерий слышал о Николае Ивановиче, но даже не мечтал, когда-нибудь с ним побеседовать. Поэтому он сразу смутился и ответил не сразу, начал мямлить.

– Вы понимаете, это, я как видите вот так вечерами, но иногда нет времени. Но вообще я.

– Отлично! Вы учились на астронома?

– Нет. Читал так кое-что...

– А знаете, что, пойдете-ка в кафе. Здесь внизу приличная кафешка. Расскажите мне про свои исследования.

– Да вы знаете я, не особо. Пойдемте.

Они проговорили почти два часа и остались довольны друг другом. Валерий наконец встретил человека, которого интересовало, чем он занимается, а Валерию было очень интересно слушать Николая Ивановича, особенно, когда он говорил о новых тенденциях в исследовании вселенной и новых гипотезах, которые еще не вышли в свет и обсуждались в узких кругах ученых.

Николай Иванович оставил ему свои координаты и они время от времени пересекались так же в кафешках, когда тот бывал в Москве или переговаривались по телефону. Николай Иванович даже давал ему иногда задания – рассчитать траекторию обнаруженного недавно астероида, подтвердить скорость движения той или иной кометы и другие незначительные задачки.

Сейчас, как раз по просьбе Николая Ивановича он следил за очередным астероидом и уже почти рассчитал его скорость и траекторию. Астероид должен был пройти на большом удалении от земли и не представлял интереса для исследований.

Валерий закрыл тетрадь и посмотрел на часы. Часы показывали половину третьего ночи. Он хотел уже покинуть свою маленькую обсерваторию, но снова сел за телескоп и ввел

в системе управления координаты. Недавно он обнаружил звезду с нехарактерной траекторией и сейчас просто решил еще раз уточнить ее местоположение и примерно прикинуть действительно ли ее траектория так уж нехарактерна.

Звезда находилась совсем не там, где он предполагал, а это означало, что ее траектория не просто не характерна – она уникальна и на сколько он знал такого рода аномалий за все время исследования космоса не наблюдалось. Он очень приблизительно прикинул траекторию звезды и получалось, что она с огромной скоростью вращается вокруг крайне массивного объекта. Исходя из того, что никакого объекта рядом со звездой не было звезда вращалась не иначе как вокруг массивной черной дыры.

Виталий просидел у телескопа всю ночь, днем лег спать потому, что в какой-то момент в глазах звезды начали двоиться, а проснувшись снова побежал к телескопу и просидел еще одну ночь следя за необычной звездой.

Что получалось – судя по траектории звезды она вращается вокруг не одного массивного объекта, а сразу двух. Это означало, что рядом со звездой находятся две черные дыры, которые очевидно поглощают друг друга, а еще у звезды есть планетарная система. С его маломощным телескопом невозможно было определить какие именно планеты окружают звезду, но они явно были.

Он представил себе этот мир. Если бы рядом со звездой была планета похожая на землю, то находясь на планете и глядя в небо можно было бы увидеть, как звезды на глазах смещаются. Они плывут по небу как облака, а может быть и быстрее. Такой эффект наблюдался бы из-за очень высокой скорости движения планетной системы вокруг центра масс, который представляет из себя две массивные, очень массивные черные дыры.

Проверить его догадку было не сложно. Черные дыры поглощающие друг друга непременно должны излучать огромную энергию в рентгеновском диапазоне и в других диапазонах невидимые оптическим телескопом.

Валерий еще раз перепроверил свои расчеты. Откашлялся и набрал номер Николая Ивановича.

– А, Валера привет! Давненько не звонил. Посчитал траекторию?

– Да, но у меня тут понимаете есть некоторые наблюдения как вам сказать я думаю это открытие.

– Да! И что же?

– Звезда.

– Что звезда?

– Звезда вращается вокруг двух черных дыр, которые в свою очередь должны поглощать друг друга. И у звезды есть планетарная система.

Николай Иванович присвистнул. — Ну ты даешь! Уверен, что ты проверил все?

– Да. Не один раз. Точнее 18 раз.

– Ну-ка пришли мне координаты твоей звезды. Если все так это значительное открытие! Это просто трюндец какое открытие!

Валерий переслал координаты Николаю Ивановичу и продолжил наблюдение за звездой. Ошибки быть не могло. Судя по флуктуациям в центре находятся две черные дыры. Через миллион лет или даже раньше звезда со своей планетной системой будет в свою очередь поглощена черными дырами. А пока планетная система должна быть относительно стабильна. Если опять же предположить наличие у звезды планетной системы и планеты с сильным магнитным полем, то на небе такой планете должно всегда сиять северное сияние из за излучения черных дыр. Вот бы увидеть это!

Николай Иванович перезвонил на следующий день.

– Ну вот что. Не поздоровавшись начал он. Собирай-ка ты свои монатки и дуй в Новосибирск. Ты теперь штатный сотрудник нашего института. Даю тебе два дня, чтобы уволиться

из своего НИИ. Билеты и подъемные тебе принесут завтра утром. В Новосибирске тебя встретят. У встречающего будет табличка с твоим именем. Понял?

– Вы знаете я думаю может быть. Понял.

– Вот и хорошо. Ты уже знаменитость! Я отправил твои данные в обсерватории по всему миру. Все твои выводы подтвердились и у меня есть для тебя сюрприз. Но это уже, когда к нам приедешь.

Николай Иванович положил трубку.

Валерий еще несколько минут сидел с трубкой в руке и улыбнулся. Такого поворота он не мог себе даже представить. Он сделал открытие, которое теперь будет обсуждаться на мировом уровне! Но главное он наверно получит доступ к лучшему на сегодня телескопу, расположенному на земле – телескопу Ким по фамилии физика, который предложил около тридцати лет назад новый принцип построения оптических телескопов.

Он потер лицо ладонями. Может я сплю? Лег спать и еще не проснулся? Он огляделся. Таких реалистичных снов он никогда не видел. Это не сон. Это не сон!!!

Утром Виталию принесли билет на самолет до Новосибирска и внушительную сумму денег. Он пересчитал деньги и понял, что он держит в руках сумму, превышающую в несколько раз весь суммарный заработок за всю его жизнь.

Он сразу же задумался о том, чтобы купить новый телескоп Цейсовской последней модели, но немного подумав понял, что мысль совершенно глупая – он получить доступ к самому совершенному телескопу с которым даже самая лучшая Цейсовская модель просто подзорная труба.

Новосибирск

В Новосибирском институте его встретил сам Николай Иванович. Он обнял его и потряс за плечи. —Ах ты умница! С таким телескопом обнаружил то, что проморгали лучшие астрономы. Это просто сенсация. У меня телефон обрывается – все звонят поздравляют с открытием. А поздравлять нужно не меня, а тебя. Ты по английски говоришь?

– Я видите ли мама и отец очень хотел и в общем это к лучшему. Да говорю. На английском, французском, испанском, немецком и китайском.

Глаза Николая Ивановича расширились. —На конференции по английский сможешь выступать? Или ты так понимаешь, но со словарем.

– Вы знаете я очень долго. Я хорошо знаю все эти языки и читаю художественную литературу, но вы понимаете я читал Достоевского на китайском и мне пришлось даже один раз обратиться к словарю. Оказалось, что выражение эмоций...

– Ну ты даешь. Да ты же клад просто!

Валерий засмутился.

– Пойдем сразу в лабораторию. По твоему открытию сформирована рабочая группа – астрономы, физики, планетологи, контактеры. Ты руководитель.

– Да я же как это лучше сказать... не руководитель.

– Руководитель, руководитель. Пошли.

Они прошли сложными переходами, поднялись на четвертый этаж и вошли в большую комнату, залитую светом. В ней не было стен – вместо стены в лаборатории было одно большое окно. За столами сидели несколько человек. Двое что-то горячо обсуждали у огромной доски расписывая формулы.

– Коллеги, позвольте представить вам виновника открытия Валерия Сергеевича Лунева. Он будет вашим руководителем.

Все сотрудники по очереди подошли и поздоровались с Валерием. Валерий машинально пожал всем руки продолжая разглядывать доску, на которой двое физиков выводили уравнение.

Поздоровавшись со всеми, он подошел к доске, ни говоря ни слова стер все, что до этого написали на доске физики и записал новую формулу.

Физики немного растерявшись от такой фамильярности опешили, но приглядевшись к формуле Валерия одновременно сказали – точно!

После этого они долго трясли по очереди руку Валерия и смотрели на него уже с большим уважением.

– Ну я вижу работа уже пошла. Давайте-ка обсудим, что мы имеем на данный момент.

Все расселись за большой круглый стол, стоявший в середине комнаты.

– И так, начал Николай Иванович. —Открытие подтвердили все обсерватории в том числе и наша. Звезда вращается вокруг массивных черных дыр. Сам факт наличия поглощающих друг друга черных дыр это уже сенсация, но есть еще кое-что. Звезда обладает планетарной системой из пяти планет. Одна из планет земного типа и судя по спектральному анализу обладает атмосферой пригодной для жизни! Вы понимаете, что это значит!? Это значит, что вполне возможна экспедиция на эту планету для изучения обнаруженного феномена. Как наш физик Слава уже посчитал звездная система пока находится достаточно далеко от черных дыр, а суммарная сила гравитации черных дыр выглядит почти как идеальный круг на расстоянии на котором находится звезда и можно предположить, что влияние гравитации черных дыр на планету пока значительно ниже силы гравитации звезды, то получается там вполне возможно наличие жизни и этот мир на ближайшие несколько миллионов лет будет вполне пригоден для жизни. Я буду ходатайствовать об отправке на обнаруженную планету исследо-

вательской экспедиции. Не уверен, что экспедиция возможна в ближайшее время, но я уверен, что ее можно включить в программу исследования и возможно лет через 7 – 10 экспедиция состоится. А пока мы будем проводить исследования с земли.

– А почему так долго? спросила худенькая симпатичная девушка с короткой стрижкой.

– Есть утвержденный план исследований. Он расписан на годы. У нас пока только три корабля дальней разведки. В среднем один корабль проводит одно исследование в год. А планет земного типа найдено сотни тысяч. В первую очередь полеты осуществляются на планеты с параметрами наиболее близкими к земным.

– Но на той планете тоже параметры близки к земным!

– Да, но есть одно но. Мы пока не в силах спрогнозировать влияние черных дыр на планету и таким образом она уже имеет один из параметров отличный от идеальных условий и скорее представляет интерес не с точки зрения обнаружения пригодной для жизни планеты, а только с научной точки зрения. У нашего института есть возможность составить заявку на исследовательскую миссию, но вряд ли ее одобряют быстро. Так что придется потерпеть. В конце концов 10 лет это ерунда с точки зрения астрофизики. А теперь я с вами прощаюсь. Знакомьтесь, покажите Валерию институт, телескоп, а вечером я заберу у вас Валеру и покажу ему его квартиру. И самое главное сейчас закончить спектральный анализ планеты. Без полного заключения мне не с чем ехать в министерство.

Каллисто

Начальник перерабатывающей станции компании Зетта Григорий Иноземцев выглянул в иллюминатор и не обнаружил там как всегда ничего кроме безжизненной пустыни и гряды гор в 10 километрах от станции.

На спутнике царил вечная ночь. Солнце выглядело со спутника, как небольшая размытая точка и его света не хватало чтобы согреть и осветить этот безжизненный мир.

Компания Зетта была крупнейшей компанией по добыче редкоземельных металлов. На земле все ресурсы были давно исчерпаны и компания уже более тридцати лет добывала полезные ископаемые на планетах солнечной системы и за ее пределами.

По началу от станции на Каллисто была хорошая отдача, но месторождений, находившихся у поверхности планеты, оказалось не так много, а добыча сложных месторождений была просто нерентабельной. Еще год и станцию закроют. Она почти выработала свой ресурс, а неодима, который добывали на планете почти не осталось.

Неодим был очень ценным редкоземельным металлом. Во много раз дороже золота. Без него, а точнее без сплавов в которые входил неодим было невозможно строительство космических кораблей.

Григорий сел за компьютер и просмотрел последние отчеты и поставил там, где необходимо свои подписи.

Григорию исполнилось уже сорок пять. Это пенсионный возраст для сотрудников, работающих в особо опасных условиях за пределами земли. А станция на Каллисто как раз обладала статусом особо опасных условий (ООУ).

Еще четыре месяца и он отправится на землю. Затем еще месяц формальностей и он пенсионер. Денег за время работы в условиях ООУ накопилось более, чем достаточно и он планировал по крайней мере несколько лет после выхода на пенсии пожить где-нибудь на море в спокойном месте, чтобы восстановить свое здоровье и главное нервную систему. ООУ не зря носили такое название. Здесь каждая мелочь могла привести к трагедии. Разгерметизация, метеорит, землетрясение и бог его знает, что еще могло случиться в любой момент, а помощи здесь ждать не от куда – необходимо было справляться своими силами.

Пока за время его работы на станции никто не погиб ни один сотрудник несмотря на то, что было два случая разгерметизации одного из секторов, один раз небольшой метеорит пробил тамбур выхода, два раза выходила из строя системы очистки воздуха.

Каждый такой инцидент требовал сил и отражался на экипаже сильнейшим стрессом. Несмотря на то, что на такие станции попадали только люди с железными нервами у всех был свой предел и Григорий чувствовал, что уже достиг его. Последнее время он очень плохо спал, просыпался от кошмаров, в которых ему снилось, что станция либо разрушена метеоритом, либо в одном из отсеков возник пожар, а один раз ему приснилось, что после землетрясения на Каллисто из расщелин, образовавшихся на поверхности, выбрались страшные твари. Они быстро пробрались на станцию пожирая всех на своем пути. Григорий пытался от них убежать, но одна из тварей догнала его и обвила щупальцами. Сон был настолько реальный, что Григорий почувствовал смрад, идущий от пасти чудовища. Тварь открыла зубастый рот с четырьмя рядами зубов и уже хотела откусить ему голову, как он с криком проснулся весь покрытый потом.

Несмотря на мучавшие его кошмары он не обращался к врачу, а надеялся справиться с неврозом сам. На самом деле ему было стыдно обращаться к врачам с такими симптомами. Прилечу на землю и само все пройдет – думал он.

Григорий, был не женат. Как и многие дальние рабочие, как их называли дальрабы, тоже не имели семей. Кто будет жить с человеком, который работает на станции год и прилетает

на землю раз в году на четыре месяца. Он слышал, что на станции было несколько пар, которые работали вместе, но все они были бездетны и даже работая на одной станции виделись не часто.

Григорий снова выглянул на иллюминатор и нажал кнопку интеркома — Драга, говорит главный. Я просил не ставить аппарат рядом со станцией. Ты что, инструкции не знаешь.

– Да какой рядом-то? Ответил интерком.

– Такой. Переставь левее.

Драгами назывались огромные машины, которые собирали руду, сами очищали ее и выдавали готовую продукцию для отправки на землю. Сзади у драги возвышался длинный транспортер, по которому руда подавалась в контейнеры, предназначенные для отправки.

Драга тронулась, по почему-то остановилась и начала крениться в сторону стации.

– Ты что делаешь? Твою мать! Заорал в интерком Григорий.

– Каверна, прямо подомной. Мощности не хватает. Она сейчас упадет!

Григорий нажал кнопку тревоги. — Всем по станции это не учебная тревога. Занять места по аварийному расписанию!

Драга продолжала медленно крениться. Станцию скорее всего не заденет. Если только транспортером немного. Григорий прикинул траекторию падения драги. Скорее всего заденет оранжерею.

Оранжереей назывался отсек, где выращивались овощи и фрукты для работников станции. Без этого модуля их бы ждал голод в течение как минимум недели пока придут дополнительные продукты питания с земли.

Драга покачнулась и упала набок. В каюте Григория зазвучал зуммер и на табло загорелась надпись – разгерметизация сектора Б2—3. Этот номер принадлежал сектору оранжереи.

– Ремонтная бригада. Разгерметизация модуля Б2—3. Приступить срочно к восстановлению.

– Уже идем. Ответил интерком.

Два сотрудника ремонтной бригады быстро одевали скафандры.

– Олег, не забудь взять ящик с герметизатором. Сказал начальник аварийной смены Гоша.

Ему особенно трудно было надевать скафандор т.к за время работы на станции он набрал, как он говорил, несколько лишних килограммов.

– Взял. Ты готов?

– Подожди минуту.

– Худеть нужно. А то так в скафандр скоро помещаться не будешь. Или наоборот наденешь скафандр, а снять не сможешь. Так и будет по станции в скафандре ходить.

– Все, одел. Выходим.

Они вышли на поверхность и заспешили к поврежденному блоку. Как только они увидели масштаб разрушения сразу связались с Григорием.

– Гриш, тут триндец! Транспортер порвал внешнюю и внутреннюю оболочку. Воздух продолжает выходить. Мы похоже потеряли оранжерею.

– Что значит потеряли? Заделывайте!

– Как заделывать то? Транспортер лежит. Только если убрать сможем заделать.

– Драга! Ты жив. Жив. Головой только об лобовое стекло ухреначился.

– Можешь попробовать поднять транспортер?

– Попробую. Пусть они отойдут.

– Аварийная, отойдите по дальше от транспортер. Попробуем поднять.

– Отходим.

– Драга! Давай, поднимай.

Транспортер заскрипел и медленно пошел в сторону от станции.

- Все, отошел. Идем заделывать. Воздуха много потеряли.
- Вадим, гони весь кислород в оранжерею.
- Понял. Переключаю.

Аварийные рабочие начали восстанавливать герметичность модуля.

- Давай не жалея клея. Еще лей.
- Да течет уже. Ничего. Клади заплатку и прижимай.
- Дыра слишком большая. Воздух все еще выходит!
- Давай вторую рядом. Вот так. Лей и прижимай.
- Гриша, проверь герметичность модуля.

Григорий посмотрел на приборы. Воздух продолжает выходить.

- Ребята, это Вадим. Кислорода больше нет. Давление поддерживать больше не могу.
- Аварийная, где-то травит.
- Так давай сюда еще одну заплатку. Вот прямо на стык клади. Прижимай.
- Гриша, что сейчас?

– Все. Модуль герметичен.

– Вадим подкачай давление в оранжерее. Там пять раз ниже нормы. Попортим все посадки.

- Гриша, нет больше кислорода.
- Когда сможешь пополнить запас? Часа три нужно.
- Блин. А водород есть?

Водорода на станции всегда было много. Он был продуктом распада воды на кислород и водород. Его почти не использовали, но хранили как аварийный запас для водородных обогревателей на случай снижения температуры на станции.

- Да полно.
- Доведи водородом давление в оранжерее до нормы.
- Опасно. Это же бомба.
- Ничего. Выключим там все электроприборы и будем обогревать водородными аварий-

ными обогревателями. Понял меня?

- Понял. Выравниваю давление.
- Аварийная у вас ничего не травит?
- Все отлично. Заклеили.
- Тогда возвращайтесь.
- Понял. Все Олег. Идем.
- Вадик, как у тебя.
- Закачал до нормы. Поставил выработку кислорода на максимум. Надеюсь яблочки еще

целы.

– Проверим, когда закачаем кислород. Заблокируй двери на всякий случай. И никому не соваться туда. Небольшая искра и мы взлетим на воздух.

- Уже сделал.
- Я верил в тебя!

Григорий сел на кровать и вытер со лба пот. Он вытянул вперед руки – пальцы тряслись как будто он играл на пианино.

Он посмотрел на экран монитора. Температура в оранжерее упала до десяти градусов.

- Вадик, температура падает в оранжерее. Поддай еще, а то все померзнет.
- На максимуме.

Григорий снова посмотрел на монитор, который показал падение температуры еще на градус. И это не странно. Если обогреватели не работали, то температура упадет очень быстро если учесть, что за бортом минус сто пятьдесят.

- Вадик, что-то не работает. Еще на градус температура упала. Что-то не так.

– Судя по всему два обогревателя из трех не работают. Пойти проверить?

– Давай быстро. Когда их проверяли последний раз?

– Как положено раз в год. Все работало. Выхожу.

– В оранжерее уже плюс 5. Критическая температура.

– Делаю что могу. Да, работает только один обогреватель. Пытаюсь включить второй. Наверно магистраль засорилась или водяная пробка. Нужно снимать его.

– Критическая температура... сказал вслух Григорий. —А если температура упадет до плюс трех включаться аварийное отопление. А реле отопления находятся в самой оранжерее. Чик – искра и до свидания.

Григорий старался вспомнить, как отключить аварийное отопление. Но его охватил ужас, которые парализовал его. Он просто сидел на кровати и смотрел на монитор.

– Плюс три.

Он не слышал не взрыва, не взрывной волны – вообще ничего. Все произошло очень быстро, как будто выключили свет и его вместе с ним.

Время работы третьей смены подходило к концу. Тридцать дальнорабов потянулись из шахты к выходу. Работать в шахте было непросто. Особенно когда на тебе тяжелый скафандр. Любое движение требовало усилий и под конец смены сил оставалось только дойти до станции и упасть в кровать.

Когда они вышли из шахты каждый почувствовал вибрацию идущую от земли, а затем их озарила яркая вспышка. Все как один повернулись в сторону станции. На ее месте светился яркий шар огня.

– Вышка, ответьте третьей. Запросил станцию бригадир третьей смены Филип Суханов. В ответ послышался только шум статических разрядов.

– Филя, что это? Заволновался самый молодой член бригады Вася Быков.

– Хрен его знает.

– Похоже нет больше станции. Сказал Павел Кузнецов. Опытный пожилой дальнораб.

– Может что-то осталось?

– Ты что не видел? Скорее всего взрыв и не слабый. После такого взрыва от станции наверняка ничего не осталось.

– Прекратить споры. Идем к станции приказал Филип.

Они двинулись в сторону станции. Не доходя до станции пол километра всем уже стало ясно, что целых модулей не осталось. На месте станции валялись обломки аппаратуры и множество тел сотрудников станции покрытых инеем. Не смотря на то, что взрыв был не таким сильным его хватило на то, чтобы разгерметизироваться все модули, которые были сделаны из специальной ткани и не могли выдержать даже небольшого взрыва не говоря уже о взрыве водорода в оранжерее.

– Приплыли! Сказал обреченно Филип.

– Хуже. Ответил Павел. Я пойду проверю хранилище с воздухом. Там должен быть запас кислорода.

Павел пробрался через развалины к огромной белой цистерне. Посмотрел на показатель давления – ноль. Вот теперь точно приплыли. —Кислорода ноль. Наверно цистерна тоже повреждена.

Он, конечно, не мог знать того, что весь резерв кислорода был использован для поддержания давления в оранжерее.

– Филип, что делать будем?

– А ты сам не догадываешься?

– Догадываюсь. Но не хочу просто сидеть здесь и ждать, когда закончится кислород.

– Побегай. Меньше мучится будешь.

– Ребята, как же так. Вот так вот просто задохнемся и все? Вася явно был в шоке. Ему не верилось, что жить им осталось максимум час-полтора.

– В шахте есть запасные баллоны. Тридцать штук.

– А толку?

– А может попытаться дойти до ближайшей станции?

– Это же двадцать километров отсюда.

– Хотя бы подойдем по ближе и вызовем их по рации, а они уже нас вытасчат.

– Поближе это пять километров. У нас местные рации. Дальше не возьмут.

– Ребят, ну давайте попробуем! Чуть не плакал Вася.

– Ну давайте попробуем. Только даже с запасными баллонами мы пятнадцать километров не пройдем. Они же только на три часа рассчитаны.

– У нас еще есть у каждого запас на час – полтора. Попробовать стоит.

– Ну что. Попробуем. Все идут?

В наушниках раздалось дружное —Да!

У всех появилась надежда. Может быть удастся дойти. Может быть они еще поживут.

Все дружно двинулись обратно к шахте. Каждый взял по запасному баллону.

Филипп долго ориентировался на местности. Станция находилась за пределами прямой видимости и располагалась за небольшим холмом, а им обязательно нужно было выбрать кратчайший маршрут.

– Идем в направлении вот тех камней. Сказал Филипп и первым направился в указанном им направлении.

– А я как знал, что что-то случится. Дома собирался уезжать в космопорт смотрю на часы а там 13:13. Нехороший знак. Даже думал может не лететь, но подумал глупости все это. А вот тебе и глупости! А я ведь хотел только на университет накопить. Думаю накоплю денег, поступлю в университет, девушку найду, поженимся. Я двоих хотел – девочку и мальчика. Даже имена придумал – Федя и Анька. Думал вернусь и на электронику в университет поступить. Такие специалисты на земле по зарез нужны и никаких тебе вахт и мрака этого черт его побрал. Тараторил Вася.

– Вася, побереги кислород.

– А как его беречь то. Сколько есть столько есть. Как беречь?

– Говори по меньше и дыши ровно.

– А, понял. А вы как думаете мы дойдем?

Филипп оглянулся и строго посмотрел на Васю. Тот все понял и замолчал.

Филиппу было жалко его. Совсем пацан еще. Ему бы жить да жить. Может быть и женился бы еще, детишек наделал, а не потратил всю свою жизнь работая на станции, как он. Филипп только сейчас понял, что на самом деле и не жил вовсе. Все надеялся доработать до пенсии и тогда уже пожить в полную силу. И осталось то ему до сорока пяти всего год. А он в жизни то еще ничего не видел. С восемнадцати лет дальраб. То там, то сям. Ну был на трех планетах и что. Холод, мрак и смены по четыре часа. Все везде одинаково. Разве это жизнь. Все откладывал на будущее, которого похоже уже не наступит. Не дойдут они до станции. В тяжелом скафандре они идут максимум три километра в час. То есть до станции еще шесть – семь часов. А у них запас у каждого на четыре часа.

Филипп еще раз посмотрел на Василия. Тот шел, понурив голову смотря себе под ноги.

Я не дойду до станции, подумал Филипп и никто не дойдет. Они идут просто потому, что пока не кончился кислород у них есть надежда. Тем не менее каждый понимает, что кислорода не хватит. Упорное существо человек. Даже если знает, что умрет все равно цепляется, ползет, тратит силы. А кокой смысл? А такой – просто сесть и ждать смерти не каждый сможет. Кишка тонка. Ими ведь не сила, а их слабость толкает вперед. Идут и верят в чудо, но чудес не бывает.

– Вихри враждебные веют на нами. Запел вдруг Василий.

– Вася!

– Все понял. Молчу.

Вот неугомонный человек. Чудес не бывает. Не бывает. А вот если я отдам Васе свой запас у него будет шанс. А не сотворить ли мне чудо? Если без соплей, то все они здесь сдохнут. К гадалке не ходи. И если честно признаться себе, и я тоже. В принципе я уже мертв. Еще три часа ничего не решат. Умаюсь только по дороге. Он подошел к Василию и похлопав его по плечу протянул ему свой запасной баллон.

– Откуда?

– Лишний был.

Вася радостно взял баллон и приладил его к скафандру.

Филипп остановился, делая вид, что ориентируется на местности. Когда все прошли мимо него он зашел за ближайший камень сел на черный как смола песок и прислонился к камню.

Вот такая вот жизнь. Подумал он. Пока ты строишь планы жизнь уже придумала для тебя свой план. Он не собирался сидеть и ждать пока кончиться кислород. Мучительная смерть. Лучше просто нажать кнопку отсоединения шлема. Из за разницы давления шлем улетит высоко вверх, а я просто мгновенно потеряю сознания от перепада давления. Я даже не почувствую ничего. Хотя может быть что-то и успею почувствовать, но это лучше, чем задыхаться от нехватки кислорода минут десять минимум, а может и больше.

Он поднялся и посмотрел в след уходящей группе. На самом деле нужно было еще в шахте посчитаться и кто проиграет отдает свой запас другому. Так хотя бы у половины группы был бы шанс дойти. Может еще не поздно? Да нет, далеко уже ушли. Пока догоню нечем делиться будет.

Почему я не подумал об этом сразу? Испугался? Да, тоже сначала надежда была дойти. Эх надежда. Странная штука. Даже, когда уверен, что смерть уже вот она рядом все равно на что-то надеешься. Все понадеялись и все умерли – такой вот результат. Сложно трезво мыслить глядя смерти в глаза. Надежда все карты путает. Кислорода на час, а до станции пять часов, а все равно думаешь – а вдруг хватит. Буду как-нибудь потихоньку дышать и дойду.

Филипп поднял глаза и посмотрел на звезды. Хорошо жить. Даже здесь. Темно, холод, черный песок везде, а жить все равно хочется. А зачем? Чтобы дойти до станции и снова все сначала – смены по четыре часа, холод и бесконечная усталость после вахты? В чем смысл всего этого? Да не в чем наверно. Прожил считай впустую и дальше жил бы тоже в пустую, а умирать все равно не хочется. И жизни нет и смерть не мила. Как это называется – пат? Помоему да. Это когда и шаха нет и ходить некуда. Не помню уже ничего. В ведь первый разряд по шахматам был. Надежды подавал. Черт меня дернул в дальрабы пойти. А все опять она – надежда. Надеялся проработать двадцать пять лет, заработать бабла кучу и пожить уже потом. Все-таки вредная вещь эта надежда. Просто способ отложить что-то на потом, на будущее, которое не всегда бывает. Эх, знал бы прикуп жил бы в сочи. А и правда. Хоть дворником. Зато тепло и море рядом. А деньги – что деньги – тоже надежда, что, когда заработаешь потратишь. И вот так пашешь всю жизнь в надежде потратить. А мне деньги и оставить не кому. Родители умерли давно, детей нет, родственников нет. Даже детишкам в дет дом уже не переведу. А нужно было завещание составить, но опять надежда, что ничего со мной не случиться.

Он еще посмотрел на звезды и нажал кнопку отсоединения шлема и тут же потерял сознание. Как он и надеялся все произошло мгновенно.

– Филипп, правильно идем-то? Спросил Павел теперь шедший первым.

Ответа не было.

– Филипп!

Павел огляделся и увидел на скафандре Василия два запасных баллона.

Земля тебе пухом Филипп, подумал он. И мне. Он подошел к Василию и протянул ему свой запасной баллон.

– Еще лишний? Спросил удивлённый Василий.

– Лишний.

Василий взял баллон и сразу приладил его к скафандру сзади.

Павел остановился и посмотрел ему вслед. Теперь точно дойдет. Он также, как и Филипп пропустил группу, и пошел назад. Он хотел найти Филиппа. Нашел он его достаточно быстро. Тот сидел прислонившись к камню. Шлема на нем не было. Лицо Филиппа покрывал иней.

– Жаль друг. Думал еще поговорить с тобой. Ну по крайней мере я в лучшем положении. Я знаю, как буду выглядеть, когда сниму шлем. Египтяне хоронили мумии в пирамидах и зря. Нужно было хоронить их на Каллисто. Здесь мы с тобой Филя пролежим вечно. А потом ученые научатся оживлять людей, которые лежат в криогенных камерах, найдут нас с тобой через миллион лет оживят, а мы такие —А где база, где все остальные? Вот смеху будет! Подумал Павел.

Хотел извиниться перед тобой, что девку тогда от тебя увел. Увел и бросил. Извини – молодой был не опытный. Нахрен мне эта девка тогда нужна была? Сам не знаю. Он положил руку на скафандр Филиппа. Ну прощай друг – сказал он и отстегнул свой шлем.

До базы добрался только Василий и Антон, которому тоже кто-то отдал свой запас кислорода. Остальные члены экипажа постепенно отстали от Василия и Антона и они только подходя к базе заметили, что остались вдвоем. И только попав на базу Василий понял благодаря кому он еще жив.

Сообщение о гибели базы и двадцати восьми дальрабов было немедленно отправлено в корпорацию Зетта.

Компания Зетта

Руководитель компании Зетта Сергей Руднев сидел за столом обхватив голову руками. На его глазах были слезы. Ведь он знал многих погибших на станции лично. Но его беспокоило не только это и даже сложно сказать, что его беспокоило больше. Смерть сотрудников или финансовое положение компании после гибели станции. Во-первых, компания согласно контрактам должна была выплатить семьям погибших значительные суммы, а если учесть, что погибло почти сто пятьдесят человек сумма выходила астрономическая. Но это было не главное. Компания обладала достаточным количеством свободных денег и могла выплатить страховые суммы. Главной проблемой было то, что с потерей станции на Каллисто добыча неодима становилась если не убыточной, то очень малоприбыльным делом. Он быстро рассчитал, что, если в течение семи – десяти лет они не обнаружат значительные запасы неодима компания начнет испытывать финансовые трудности и лет через двенадцать станет банкротом. А времени найти месторождение катастрофически мало. Компания могла себе позволить исследовать максимум одну планету в год то есть за десять лет всего десять планет. А это очень мало. За все время дальних полетов компания уже исследовала около пятнадцати планет и ни на одной из них не нашлось приемлемых залежей неодима. По сути неодим был везде, но в малых количествах, которые бы не окупили бы его добычу. Из этого можно было сделать вывод, что и в ближайшие десять лет они тоже могут не найти большого месторождения неодима. А самое главное, что планеты солнечной системы уже были обследованы. Там, где обнаружили залежи они уже выработывались и значительно истощились. И искать неодим имело смысл только на дальних планетах за пределами солнечной системы, а это было делом непростым и не быстрым.

В свое время государство установило монополию на изготовление кораблей дальней разведки и для исследований можно было только арендовать корабль у государства и проблема была в том, что кораблей было не так много, а запросов на аренду от других корпораций и ученых масса. Хорошо, если в ближайшее время сохраниться их договоренность с чиновниками о аренде одного корабля в год. А если вдруг случиться что-то непредвиденное, то график может сдвинуться и тогда они не смогут исследовать даже одну планету в год. В этом случае вероятность обнаружения неодима резко упадет и компании лет через пятнадцать просто не станет.

Сергей нажал кнопку интеркома. — Галя, собери правление на завтра. Никаких отговорок. Все должны присутствовать. У нас складывается чрезвычайная ситуация. Так и скажи.

– Хорошо Сергей Петрович.

Сергей встал и прошелся по кабинету. Он проработал в компании больше тридцати лет. От простого аналитика он дорос до главы компании. За пятнадцать лет его компания неуклонно увеличивала прибыль. Но сейчас он понял, что где-то просчитался, не учел риски и поставил компанию на грань банкротства. Он пытался понять, что и когда он не учел. Может быть ошибка была в стратегии развития и они слишком агрессивно действовали с точки зрения поиска и выработки неодима, может быть он неправильно оценил темпы поиска новых месторождений? У него пока не было ответов на эти вопросы. Но он обязательно разберется, найдет ошибку и сделает все, чтобы исключить повторение аналогичной ситуации в будущем.

Сергей Петрович пришел домой в плохом настроении. Он долго думал, что он лично может предложить для стабилизации финансового состояния компании и пока не придумал ровным счетом ничего.

Дома его ждали жена Лиза и дочь Маша. Они с радостью его встретили у двери, но по выражению лица поняли, что он чем-то расстроен.

– Что-то случилось? Поинтересовалась Лиза.

– А?

– Я говорю что-то случилось?

– Да, авария на станции Калисто. Погибло почти сто пятьдесят человек.

Лиза прикрыла рот рукой —Какой ужас? Что произошло?

– По каким-то причинам взорвалась станция. А смене, которая была в шахте не хватило кислорода дойти до ближайшей станции. Выжили только двое.

– Кто? Обеспокоенно спросила Маша.

– Василий Быков и Антон Михайлов.

– Васька жив!

– Ты что его знаешь?

– Пап, ты что не помнишь. Это же я тебя просила Васку устроить на станцию. Он хотел в институт поступать и ему очень нужны были деньги.

– Так это тот Васька? Помню его. Разговорчивый.

– Это точно. Говорит не остановишь. У него в нашем классе у единственного по поведению всегда двойки были

– Как здорово, что Васька жив!

– Жив. И теперь сможет до конца жизни учиться в университете. Компенсации хватит и еще останется. Хотя, что я говорю. Пережить такое никто ни за какие деньги не захочет. Ему повезло – два человека отдали ему свой запас кислорода, а сами погибли. Впрочем, кто не отдал тоже погиб. Не представляю, как я буду смотреть в глаза родственникам, а встретиться придется. Придется. Ну что, ужин то готов?

– Давно уже, крикнула Лиза из кухни, гремя тарелками. —Садитесь есть.

Сергей Петрович помыл как всегда тщательно руки, переоделся в домашнее, сел за стол и понял, что есть ему совсем не хочется.

– Пап, а ты представляешь! Валерка Лунев теперь знаменитость. Я только что его по телевизору видела. Он на конференции выступал. С ума сойти. Он теперь в обсерватории академии наук руководителем группы работает. Представляешь!

– Что за Валерка. Не понял Сергей Петрович.

– Ну у нас в школе учился. Ботаник. Все олимпиады выигрывал. Его однажды в восьмом классе послали на олимпиаду по физике и он ее выиграл, а потом оказалось, что олимпиада для десятого класса была. Его тогда в физмат позвали учиться. Он в восьмом классе тогда сдал экстерном программу девятого и десятого класса и уже в шестнадцать лет начал учиться в физмате.

– Что-то припоминаю. И что же он открыл?

– Я сама мало что поняла. В общем он открыл какую-то пригодную для жизни планету и еще там черные дыры. Сказали лет через десять туда полетит исследовательский корабль. Он тоже наверняка полетит.

– Молодец.

– Не говори. Пап, а когда ты меня устроишь на исследовательский корабль? У тебя же есть связи.

Сергей Петрович строго посмотрел на Машу —Не хорошо по благу свою карьеру строить. Ты попрактикуйся пока, сделай какое-нибудь открытие и полетишь.

– Пап ну какие открытия в биологии на земле? Найду цветочек пятью листочками вместо четырех? Я же дипломированный ботаник. И специализация у меня внеземная растительность. Что мне здесь на земле-то делать? Гербарий собирать или искать в соседнем лесу внеземную растительность?

– Я тебе уже все сказал. Добивайся всего сама. Кто-то же летает биологом на кораблях. Что они тоже все по благу.

– Ну да. Половина точно. А некоторые знаешь, как места на корабле добиваются? Ну ты понимаешь.

– Да. Дожили. Но ты мне это брось! Работай и добьёшься.

– Да не добьюсь в том то и дело. Не так сейчас все решается. Ты просто от жизни отстал. Все либо по благу, либо переспят со стареньким девяностолетним чиновником и летят потом.

– Маша, что ты говоришь то? Сделала ей замечание Лиза. —Это прямо ультиматум какой-то – или устрой меня на корабль или девяностолетний чиновник.

– Мам никаких ультиматумов. Я же не прошу папу купить мне диплом. Сама институт закончила с красным дипломом. Я прошу чтобы мне работать дали. Шанс хотя бы какой-то, а там я уже открою что-нибудь и диссертацию сама напишу. Если я буду на земле сидеть ничего этого не будет и знаете почему?

– И почему?

– На земле нет внеземной растительности!

Отец смягчился. —Ладно, подумаю, как тебе помочь. Ты только с девяностолетними чиновниками пока я думать буду не встречайся. Если уж ничего у меня не выйдет останется чиновник. Ищи только по моложе – максимум восемьдесят. Он улыбнулся.

– Хорошо. Обещаю подождать, но потом смотри.

– Да мне то что. Не мне же с чиновником встречаться.

Маша засмеялась. Ну тебе уже не нужно. Ты и так звезда.

– Да нет. Оказывается, не звезда, если у нас такие вещи происходят. Зазавездился и что-то просмотрел. Слушай, а что за планету открыл твой этот...

Валерка?

– Ну да.

– В общем он открыл звезду, которая вращается вокруг черной дыры и у этой звезды есть планеты и спектральный анализ показал, что на планете пригодная для жизни атмосфера, присутствует метан. Значит там скорее всего есть жизнь. Но главное там две черные дыры, которые пожирают друг друга.

– Поглощают.

– Ну да.

– Планета пригодная для жизни и две черные дыры значит....

Сергея Петровича вдруг осенило. —А ведь можно устроить туда полет на много раньше.

Из этого может что-то получится.

– Пап ты про что?

– Да так. Мысль одна.

Он молча встал из-за стола и не говоря ни слова ушел к себе в кабинет. Еда осталась нетронутой.

Маша только пожала плечами.

Сергей Петрович сел за свой любимый старинный дубовый стол достал телефон и набрал номер руководителя обсерватории академии наук Николая Ивановича Стриженова.

– Серега, какими судьбами!

– Да вот думаю дай позвоню старому другу.

– Ай йай йай, нехорошо обманывать. Выкладывай что нужно.

– Так прямо сразу? А поговорить?

– Потом поговорим. Кстати, сочувствую вам. Слышал о вашей трагедии. Что там произошло?

– Взрыв станции. Пока непонятно в чем причина. Все разнесло.

– Прими мои соболезнования! Так о чем разговор?

– У вас работает некий Валерий Лунев?

– Что, уже слышал про него. Парень просто гений.

– Да слышал.

– По телевизору?

– По дочери. У меня вот какой вопрос – на сколько я понял вы обнаружили пригодную для жизни планету?

– Судя по всему да.

– И вы планируете лететь туда лет эдак через двадцать.

– Ну не двадцать. Я думаю через десять – двенадцать.

– А не хотите ли вы полететь туда в этом году?

Николай Иванович несколько секунд молчал. —А вот это интересно. Давай подробности.

– Значит так – у нас срывается добыча неодима а он нам после аварии на станции нужен позарез. Наш следующий разведывательный полет состоится только через девять месяцев по плану министерства, второй еще через год. Мы хотим максимально ускорить процесс поиска. С твоей помощью, конечно. Чем черт не шутит может обнаружим там что-то.

– Там есть неодим.

У Сергея Петровича закружилась голова. —Подробнее.

– Дело в том, что мы обнаружили не только планету земного типа, планетарную систему земного типа. Звезда почти точная копия нашего солнца. Это значит, что планетарная система формировалась так же, как солнечная система, а именно после взрыва сверхновой из остатков газа сформировалась новая планетарная система, а мы знаем, что все металлы и редкоземельные элементы на нашей планете сформировались в недрах звезды, которая взорвалась, оставив после себя газовое облако. Так вот – я даю девяносто процентов, что на этой планете столько же редкоземельных элементов сколько их было на земле до начала выработки. Если, конечно, на планете нет разумной жизни и они уже все там не раскурочили.

– Гениально! Значит нам нужно сделать все, чтобы попасть туда уже в этом году.

– Я-то как могу помочь?

– А вот как – мы с тобой после завтра пойдем к министру и доложим, что нам и тебе и мне позарез нужно на эту планету. Ты напоешь, что это открытие мирового масштаба и что американцы вроде бы хотят в ближайшее время исследовать эту планету, а я повторю все, что ты сказал про редкоземельные элементы. Я тебе зуб даю он поведется.

– Хм. Хорошо задумано. Может повестись. Может. Ну если у нас получится ты обещаешь приехать ко мне с бутылкой, нет двумя бутылками коньяка и мы это обмоем за одно и поговорим.

– Если у нас получится я тебе ящик привезу и не уеду пока мы его с тобой не выпьем.

– Хорошо. Записываю – ящик коньяка. Я предпочитаю французский.

– Любой какой скажешь. Все жду тебя завтра у себя. Мы порепетируем и на четверг я уже договорился о встрече с министром.

– Уже?

– Да.

– Ну завтра вечером буду у тебя. Есть еще что-нибудь?

– Есть – возьми с собой этого Лунева.

– Не проблема. Еще?

– Это все. До завтра.

Сергей Петрович лукавил. О встрече с министром он еще не договорился, но он подключит все свои связи и добьется этой встречи чего бы это ему не стоило. Это лысый коротышка сам будет просить меня встретиться с ним в четверг.

Лысым коротышкой Сергей Петрович называл заслуженного исследователя, профессора Захара Константиновича Конева, который в настоящее время и был тем самым министром, а именно премьер министром. Он мог все. Если им удастся убедить его в необходимости

полета – он сможет отправить исследовательский корабль на следующий день. Ну, конечно, не на следующий день, но через месяц точно.

Утром состоялся совет директоров компании.

Вчера, покидая кабинет Сергей Петрович абсолютно не представлял себе о чем будет говорить с директором, но сегодня у него уже был четкий план.

Сергей Петрович пришел на заседание, когда уже все собрались. Он доложил о происшествии на Каллисто и рассказал, что ждет компанию через десять лет, если они не найдут месторождение неодима. Половина директоров к концу его рассказа выпила по несколько таблеток валидола, некоторые были присмотрели. И когда многие директора готовы были уже покинуть этот мир, а другие находились в предобморочном состоянии он сказал —Но у меня есть план.

Директора зашевелились.

– Недавно обнаружена планетарная система земного типа. А это значит, что на планетах этой системы должно быть примерно столько редкоземельных элементов сколько их было на планетах нашей солнечной системы до начала их выработки.

Часть директоров поднялась со своих мест —Это точно? почти хором спросили они.

Вероятность девяносто процентов.

Все ахнули. Это все значило, что если там действительно есть неодим, то компанию ждет не банкротство, как они предполагали после первой части речи Сергея Петровича, а наоборот небывалый подъем.

Инвесторы, готовые ранее покинуть собрание досрочно остались на местах и глаза их горели в предвкушении золотого дождя, вернее редкоземельного дождя.

– И так господа. Что мне нужно, чтобы мечты стали реальностью – мне в четверг нужна встреча с премьер министром. Прошу вас подключить все ваши связи и организовать такую встречу.

Сергей Петрович заметил, как один из главных акционеров компании Вадим Фаворский достал телефон и набрал номер. —Захарка, привет! Вадим Фаворский говорит. Тут Сергею Петровичу нужно с тобой встретиться. Ага. Да. Вадим зажал ладонью микрофон и обратился к Сергею Петровичу – Через час вас устроит?

– Нет, нет замахал руками Сергей Петрович. —Завтра.

Вадим убрал ладонь с микрофона. —Захарка это только завтра. Он опять зажал микрофон.

– В девять утра устроит?

– А можно чуть по позже?

– Захарка, в 12 завтра они к тебе подъедут. Все. Целую! Пока. Ну вы поняли, что завтра премьер министр вас будет ждать в 12 часов у себя в кабинете.

Сергей Петрович кивнул.

– Коллеги, если у вас больше нет вопросов считаю собрание закрытым.

Вопросов ни у кого не оказалось и директора, и инвесторы покинули зал заседаний.

Ровно в 18 часов в кабинет Сергея Петровича вошли Николай Иванович Стриженов в сопровождении Валерия Лунева.

Точно ботаник, увидев Лунева подумал Сергей Петрович.

Он пожал им руки и предложил садиться.

– Коллеги, как вы уже знаете у нас с вами есть общие интересы. Завтра в 12 часов нас ждет премьер министр. Мы должны будем убедить его отправить на открытую вами планету корабль вне сформированного графика. Чтобы это случилось мы должны убедить министра, что это просто крайне необходимо. Я уже говорил вчера с Николаем Ивановичем и мы обо всем

договорились. Валерий Сергеевич, что вы можете сказать по этому поводу и какие аргументы привести на встрече с министром.

– Я думаю это как вам сказать, извините, это очень важно. Очень.

– Прекрасно! Но почему?

– Вы знаете две черные дыры они очень массивные и я не побоюсь сказать, что через миллиона три четыре лет планетная система погибнет.

– Хороший аргумент! Очень хороший аргумент.

Сергей Петрович посмотрел на Николая Ивановича. Тот только пожал плечами.

– Валерий, а еще аргументы?

– Знаете, есть так сказать важный фактор – время. Вблизи таких массивных черных дыр может происходить значительное искривление пространства я даже не побоюсь этого слова огромное и черт его знает, что там твориться.

– Прекрасно! Я думаю, что теперь мы сможем убедить министра отправить на планету внеочередную экспедицию. А теперь мой шофер отвезет вас в гостиницу.

Посетители встали и направились к выходу.

– Николай Иванович можно вас на два слова.

Когда Николай Иванович подошел по ближе Сергей Петрович подтянул его к себе за плечо —Этого ботаника чтобы завтра на встрече не было. Хоть свяжи его.

Николай Иванович понимающе закивал. —Но ты сам просил.

– Мог бы и предупредить.

Министр

Секретарь министра уже ждала их в холле министерства и сразу проводила к министру.

– Дорогие мои, проходите.

Сергей Петрович протянул руку, но вместо того, чтобы ее пожать министр обнял его и похлопал по спине, как близкого старого друга. Хотя виделись они до этого только один раз.

Он так же обнял и Николая Ивановича несмотря на то, что они вообще никогда не встречались.

– Кофе, Чай?

– Чай, пожалуйста, попросил Сергей Петрович.

– А вам?

– Пожалуй тоже чай.

– Машенька, принеси нам пожалуйста, чай, бутерброды и бутылочку коньячку.

Через несколько минут все заказанное стояло на столе. Министр налил в приличного размера бокалы коньяк и произнес первый тост — За науку! Нус, что вас дорогие мои привело ко мне?

Сергей Петрович переглянулся с Николаем Ивановичем. По сценарию вступительную речь должен был произнести Сергей Петрович.

Он было уже начал говорить, но министр поднял руку. Он встал из-за стола, разлил по бокалам коньяк и произнес второй тост — За встречу!

Выпив залпом свой бокал, Сергей Петрович начал свою речь пока министр не успел налить третий бокал.

Коньяк помог ему быть особенно красноречивым. Он рассказал, о роли редкоземельных элементов в экономике России, упомянул первооткрывателей различных элементов и сделал это зря т.к. министр тут же снова поднял руку, наполнил бокалы и произнес свой третий тост за первооткрывателей.

Сергей Петрович также выпив залпом бокал продолжил. Он упомянул открытие планеты земного типа и передал слово Николаю Ивановичу. Николай Иванович в красках широко жестикулируя рассказал о строении открытой планетарной системы, о том, что это мировая сенсация с точки зрения науки и описал какие возможности это открывает перед исследователями и в конце добавил, что на планете есть редкоземельные металлы и в конце добавил, что по его сведениям Американцы уже готовят научную экспедицию на планету.

Министр молча поднялся, разлил остатки коньяка по бокалам, попросил Машеньку принести еще одну бутылочку и произнес свой четвертый неоднозначный тост — В жопу этих Американцев!

Несколько минут он молчал, время от времени прикладываясь к бокалу с коньяком.

Наконец он поставил бокал на стол и внимательно на них посмотрел. — Вот что ребята, а теперь расскажите зачем вам на самом деле нужно на эту планету?

Сергей Петрович немного подумал и рассказал все, как есть.

Министр задумался. — Если ваша компания обанкротится это будет серьезный удар по экономике России и по ее имиджу, не говоря уже о том, что паника на рынке акций обеспечена.

– Ну а вам зачем туда? Обратился он к Николаю Ивановичу.

– Сугубо исследовательская работа. Такого феномена мы еще не встречали. Две черные дыры и планета земного типа с пригодной для жизни атмосферой. Рай для исследователя. Если мы туда попадем, то можно гарантировать одну или может быть больше нобелевских премий, не говоря о том, что там могут быть сделаны глобальные открытия, связанные с рождением и строением нашей вселенной.

– Что же, звучит заманчиво. Учитывая то, что Американцы могут первыми начать исследования и выработку неодима, я считаю отправку внеочередной экспедиции оправданной. Через три месяца вас устроит?

Сергей Петрович и Николай Иванович одновременно кивнули. Они поднялись из-за стола, собираясь покинуть кабинет министра но тот снова поднял руку. Он разлил остатки второй бутылки в бокалы, попросил Машу принести очередную бутылку и произнес свой пятый тост —За успех экспедиции!

Третья бутылка закончилась на восьмом тосте —Ну, чтобы мать вашу вы мне там откопали неодим и привезли не меньше трех нобелевских премий, а то я вам больше не только корабль не дам, я вам и будете потом как и даже хуже.

Сергей Петрович и Николай Иванович выпили последний бокал без особой радости и покачиваясь покинули кабинет министра.

К звездам

Подготовка к вылету заняла около трех месяцев.

На корабль были погружены тонны измерительной техники, несколько буровых установок для поиска полезных ископаемых, несколько драг на случай, если будет найден неодим и еще куча всего.

Экспедиция должна была пробыть на планете около года. Если за это время будут найдены месторождения редкоземельных элементов и исследования редкого феномена взаимодействия черных дыр дадут реальные научные открытия, то планета будет колонизирована и на ней появится несколько научных станций, а компания Зетта сможет забросить на планету столько оборудования, сколько будет необходимо для масштабной добычи неодима и других элементов. Если же полезных ископаемых найдено не будет и ученые не привезут с собой открытий стоящих нескольких нобелевских премий, то министр сделает с Сергеем Петровичем и Николаем Ивановичем то, что он им обещал в восьмом тосте.

За неделю до вылета командир корабля пригласил основных участников полета на корабль для знакомства и инструктажа.

Во встрече принимали участие:

Командир корабля – Даниил Иванович Мазуров, сотрудник службы безопасности дальней разведки – Сергей Сикорский, биолог Мария Руднева (Николай Иванович все-таки воспользовался своими связями и устроил свою дочь на корабль биологом), руководитель службы разведки полезных ископаемых компании Зетта – Анна Кельми, астрофизик – Кен Томсон, руководитель программы исследования астрофизик – Валерий Лунев,

руководитель службы связи корабля – Андрей Вронский, специалист по контактам – Яна Кински и начальник исследовательской станции Зедин Доци.

Командир представился, пожал собравшимся руки и попросил каждого представиться и рассказать кратко о себе. После официального знакомства командир провел инструктаж.

– Как вы понимаете, корабль дальней разведки это очень сложное, но и очень надежное устройство. Все блоки резервируются не один раз тем не менее космос – это враждебная для человека среда и нужно всегда это учитывать. Каждый член экипажа получит книгу с инструкциями, которые он должен выучить наизусть. Вы как руководители групп отвечаете за это лично. Если я выборочно опрошу членов экипажа и обнаружу, что кто-то не знает инструкций человек покинет команду, а я проведу проверку знания инструкций у всех членов экипажа. Наш полет продлится около трех дней. Первый день взлет и мы уходим от земли на безопасное расстояние, второй день прыжок и выход на орбиту планеты с запуском исследовательских зондов и если не будет обнаружено никаких препятствий на третий день посадка. Выйти на поверхность планеты можно будет на четвертый день с группой охраны. Осмотримся и на пятый день начнем сооружать исследовательскую станцию. На это уйдет день – два. Далее каждый работает по своей программе, которая должна быть составлена и подписана вами и вышестоящим начальством. Все всем понятно?

Если на планете будет обнаружена разумная жизнь первым делом работают контактеры. Пока мы не выясним как по отношению к землянам настроены жители планеты живем в корабле. И только после установления контактов строим станцию и проводим исследования. На борту корабля есть три броневика, которые будут использоваться для передвижения по планете. Есть три челнока на четырех человек и пилота. Их мы будем использовать для передвижения на расстояние более ста километров. Вся техника очень надежна и не раз испытана.

Наш корабль не является военным, но он хорошо защищен и на борту и на обшивке корабля есть пусть и маломощное, но оружие. Это необходимо на случай враждебного поведения по отношению к землянам какой-либо другой цивилизации. Наша задача в этом случае

защитить корабль и экипаж и как можно скорее покинуть планету. Поэтому, если вдруг вы почувствуете опасность или подвергнитесь нападению немедленно покиньте станцию и бегите к кораблю. Мы сможем вас прикрыть, а под защитой корабля вы будете в безопасности в отличие от станции, которая служит местом вашего проживания на планете, лабораторией, хранилищем и никак не защищена от внешнего нападения. На сегодняшний момент земляне контактируют с пятью внеземными цивилизациями и пока ни одна из цивилизаций не проявляла агрессию по отношению к землянам. Поэтому если нами будет обнаружена новая цивилизация с которой у землян еще не было контактов будем полагать, что эта цивилизация также не будет настроена к землянам агрессивно.

При встрече с представителями другой цивилизации не делайте резких движений и не говорите громко. Если такая встреча состоится срочно сообщите контактерам. Дальше это будет их работой.

Как вы знаете нам предстоит провести на планете год. Подумайте еще раз – готовы ли вы покинуть землю как минимум на год и в случае сомнений в ближайшие три дня сообщите вышестоящему начальству об отказе от полета и вам найдут до отлета замену. Ну вот собственно и все, что я хотел вам сказать. Если вопросов нет жду вас за день до отлета. А сейчас вы можете поближе познакомиться друг с другом или отправиться домой.

– Валера! Крикнула уже уходящему Валерию Маша.

Валерий обернулся. Его окликнула симпатичная девушка, которую он видел в школе, когда она еще ходила с двумя косичками.

– Маша?

– Ты помнишь меня?

– Да понимаешь как сказать. Припоминаю.

– Мы учились в одной школе.

– Я знаешь не очень на лица, но помню. Ты так сказать тоже летишь?

– Да. Я биолог. А ты теперь знаменитость!

– Да нет ну как в общем да.

– Рада была тебя видеть! Ну я побежала. У меня еще ничего не собрано.

– Да, тоже рад, если можно так сказать. До вылета!

Маша не осталась познакомиться по ближе с членами экипажа не потому, что она действительно спешила, а потому, что считала, что лучше познакомиться во всеми во время полета и там на планете. Хоть будет чем заняться во время полета и до выхода на поверхность.

Она была очень благодарна папе за то, что тот устроил ее на корабль да еще главным биологом. На самом деле это случайность. Папа просил, чтобы ее просто взяли на место биолога, а оказалось, что она самый опытный биолог из всей группы биологов и она автоматически стала главным биологом станции. О таком можно было только мечтать. С того времени, как она узнала о том, что принята в экипаж ее не покидало хорошее настроение. Она каждый день представляла себе эту неизвестную планету. Какие там могут расти растения, как они могут выглядеть, есть там опасные или ядовитые виды, есть ли на планете деревья или корнеплоды, которые можно употреблять в пищу? Все это ей хотелось выяснить как можно скорее и она не могла дождаться отлета до которого осталась неделя.

Маша прибежала домой и обняла маму —Мам через неделю летим! Корабль просто огромный. Внутри как новый. У меня будет отдельная каюта с иллюминатором. Ну вернее это так называется, а на самом деле это просто экран с которого транслируется видео с камер на обшивке. Можно переключать вид. Хочешь смотришь что сбоку, хочешь, что впереди. Так здорово! Не у каждого такие иллюминаторы будут. Командир такой приятный. Похож на железного человека. Лет сорок пять ему. Высокий, симпатичный, а глаза как лазеры. Кажется, насквозь тебя видит.

– Ты там смотри не влюбись в капитана.

– А что, симпатичный мужчина. Видела там еще Валерку. Как был ботаником так и остался. И говорит так же сразу не поймешь, что сказать хочет. Еще с нами летит специалист по безопасности дальних полетов. Крепкий такой высокий парень. Весь как пружина. Вроде молодой – лет тридцать пять, но уже седой. Наверно где только не побывал уже. Видно сразу – профессионал. Ну еще женщины летят контактер – девушка лет тридцати – очень красивая и еще тетка руководитель поиска полезных ископаемых. Ну она постарше – сорок, сорок пять лет. Похожа на учительницу. Строгая такая. Не улыбнулась ни разу.

– А что так мало людей то летит?

– Да ты что мам, это же только руководители групп. Народу больше ста человек. И еще охрана двадцать человек.

– Как же вы там все разместитесь?

– Да я же говорю – корабль огромный. Там и тысячу человек разместить наверно можно.

– Ну давай, садись пообедай. А то, когда еще поешь домашнюю пищу.

– Давай. Я голодная – слона съем.

Маша буквально набросилась на свой любимый сырный суп и съела его за минуту.

– Подлить еще?

– Ага.

Маша съела еще тарелку. —Ну ладно, пойду собираться.

– Да куда собираться – неделя же еще!

– Нужно заранее собрать все. Можно взять с собой только один чемодан. Главная проблема для меня сейчас что взять. У меня там приготовлено на три чемодана всего. Что-то придется оставить, а это не простая задача.

Она ушла в свою комнату собирать вещи.

Лиза села за стол. Из ее глаз ручьем лились слезы. Она первый раз отпускает дочку так далеко и так на долго. Когда она была подростком она ее даже в лагерь никогда не отпускала – была всегда рядом, а сейчас она летит в космос и вернется только через год.

У Лизы по поводу полета почему-то сразу возникло нехорошее предчувствие. И она не понимала либо это материнское сердце интуитивно чувствует опасность, либо это просто страх за дочь, свойственный всем матерям.

Она начала готовить ужин. Лиза думала, что если займет себя чем-то, то ей станет легче. Но ее сердце все равно продолжало ныть, а предчувствие опасности, которая грозит ее дочери только усилилось.

Она вытерла слезы и пошла в комнату дочери.

Маша уже уложила на половину свой чемодан. В нем было несколько книг, большой альбом для рисунков, а большую часть чемодана занимал ее любимый с детства плюшевый медвежонок.

– Медведя то зачем?

Маша обернулась. —Будет с кем поговорить. Она улыбнулась.

– Дочка, может ты останешься? Что-то на сердце у меня неспокойно.

Маша обняла маму. —Мам да все хорошо будет. Там на корабле даже оружие есть. Бах, бах и все лежат.

– Оружие то зачем? Еще больше заволновалась Лиза.

– Да на всякий случай. Не волнуйся ты.

Лиза постояла еще несколько минут в дверях, наблюдая, как собирается дочь.

– Ну лети. Не сидеть же тебе со мной всю жизнь. Из ее глаз опять полились слезы и она вернулась на кухню.

Неделя пролетела незаметно. Проститься с Машей пришли все ее подруги. И даже отец смог оставить работу на несколько часов. Каждый обнял ее и подарил на память какую-нибудь безделушку —брелок, значок, заколку, а отец подарил командирские часы с разнообразными функциями.

Наконец подъехало такси и Маша помахав всем рукой отправилась в путь.

Группа провожающих еще долго смотрела вслед удаляющемуся такси и только когда оно скрылось из виду все начали расходиться. Только Лиза все стояла и смотрела толи в след уехавшему такси толи просто вдаль о чем-то размышляя. Сергей Петрович обнял ее за плечо. Все Лиз пошли. Выросла дочь. Теперь у нее своя жизнь начинается. Лиза вытерла слезы тыльной стороной руки. Зря мы ее отпустили. Нехорошо у меня на сердце. Нехорошо и не могу с этим ничего сделать.

– Пойдем домой выпьем коньячку и сразу легче станет. Пойдем, пойдем.

Старт

Корабль стартовал, как и было намечено. Потребовался день, чтобы отойти на безопасное расстояние от земли и корабль совершил прыжок.

Почти все это время Маша провела в своей каюте. До вылета она предполагала по ближе познакомиться с членами экипажа, но как только она поднялась на борт ее охватила тоска. Она только сейчас осознала, что вернется на землю через год. Так на долго она еще не покидала родителей и друзей.

Когда корабль оторвался от земли она долго смотрела в иллюминатор. Корабль вышел на орбиту и направился прочь от земли, которая из голубого диска через несколько часов превратилась в яркую звезду.

Маша выключила иллюминатор устроилась по удобнее на кровати и заснула. Ей снилось, что они с папой и мамой поехали на рыбалку на большое голубое озеро. Ветер надувал рябь на поверхности озера и от этого издали оно казалось матовым. Как это часто бывает во сне сюжет неожиданно поменялся. Озеро было все тем же, но мамы и папы с ней не было и она точно знала, что озеро находится не на земле. Она посмотрела вверх. Небо было не синим, абсолютно черным. Ей стало страшно и очень неудобно. Она огляделась, но корабля рядом не было. Послышался рев двигателей и через несколько минут над ней пролетел корабль. Он явно был не земным и она знала, что он охотится именно за ней. Она оглянулась, но не нашла никакого укрытия. Корабль завис над ней и начал медленно снижаться. В нижней части корабля открылся люк. Внутри корабля было абсолютно темно и сейчас эта темнота поглотит ее.

– Обед готов, Маша будете кушать? Раздался из этой черноты голос.

Что это значит? – подумала она и проснулась. В ее каюте находилась Яна Кински.

– Извините Маша, вы так сладко спали. Не хотелось вас будить, но вы проспали завтрак и, если не попадете на обед останетесь до вечера голодной.

– Да нет, что вы Яна – вы меня спасли от черного корабля.

– Что простите?

– Мне снился черный корабль и он должен был меня забрать.

– А, понятно. В полете часто сняться сны про космос. Мне один раз приснилось, что я каким-то образом без скафандра вывалилась из корабля и нахожусь в открытом космосе. Бррр. Вот это был ужас! Она улыбнулась. —Ну так что, составите мне компанию на обед?

– Ага, пять минут мне дайте.

– Жду вас у вашей каюты.

Маша быстро умылась причесалась, и они с Яной пошли на обед. В столовой находился только один человек. Сотрудник службы безопасности дальней разведки. Она никак не могла вспомнить его имя.

– Здравствуйте Яна, Маша! Поздоровался он с ними.

– Здравствуйте...

– Сергей Драгунский.

– Здравствуйте Сергей! Извините, что забыла ваше имя.

– Почти никто с первого раза не запоминает.

– Ну вы то запомнили.

– У меня служба такая все запоминать.

– А. А скажите, вы летите с нами потому, что нам может грозить какая-то опасность на той планете? Извините за вопрос. Просто сон такой страшный приснился. Ужас!

– Нет, такой протокол полета. На любом исследовательском корабле должен находиться сотрудник службы безопасности. Не волнуйтесь из-за сна. Такие сны многим сняться. Особенно поначалу. Это просто подсознание сублимирует ваши страхи.

– Да я вроде и не боюсь.

– Ну это вы просто не хотите себе самой признаться. Невозможно не бояться неизвестности. Но вы не волнуйтесь. За все время дальних полетов серьезных инцидентов не было.

– А не серьезных?

– Ну была одна поломка двигателя. Починили на месте. Были планеты с непригодной для жизни атмосферой и один раз потерялись несколько человек. Попали в пылевую бурю и заблудились. Нашли всех в течение часа ну и так по мелочи.

– А внеземные цивилизации?

– А что цивилизации? Несколько раз сталкивались на планетах пригодных для жизни с колониями других цивилизаций. Всего, по-моему, мы имели контакты с представителями семи цивилизаций. И ничего – устанавливали контакт, познакомились, выучили язык, но это совсем не то, как мы себе изначально представляли – мир, дружба, братья по разуму. Контакты со всеми цивилизациями были очень ограниченными. Мы не горели желанием приглашать их на землю, а они опасались раскрывать местонахождение своих планет. Ни разу никто не передавал нам новые технологии, как и мы им. Думали, что встретим таких же как мы и сразу братья, а все оказалось более прозаичным – мы не доверяли полностью им, они нам. Некоторые цивилизации вообще не стремились к контакту. Так поговорили один раз и все – больше на связь не вышли. Так что большой любви мы друг к другу не испытываем, но и агрессивных действий по отношению к нам никто не проявлял. Просто знаем, что есть где-то другие цивилизации, которые тоже осваивают пригодные для жизни планеты и на этом все.

– Да, я в институте проходила курс внеземных цивилизаций. Их не семь, а восемь. Одна из цивилизаций отказалась с нами контактировать. Они сильно превосходят нас технически и наверно мы им просто не интересны. Их корабль исследовал квазар. А знаете какое там излучение?! А они запросто подходили на такое расстояние, что, если бы наш корабль так близко подошел к квазару он бы распался от излучения на атомы. А они проводили исследования, не обращая на нас внимания, а потом просто исчезли.

– Да, было такое. У нас тогда сильно все перепугались. На уровне правительства обсуждали возможность нападения на землю такой вот цивилизации. Кораблю, который пытался вступить с ними в контакт пришлось задержаться в этом секторе на два года. Все боялись, что за ним следят и он приведет их на землю. Все обошлось. Кстати, была еще одна встреча с ними. Мы нашли планету, хотели сесть и вдруг слышим на нашей основной волне —Земляне, не рекомендуем вам садиться на планету. Планета опасна. И так несколько раз. Попытались с ними говорить, они не отвечают и корабль их обнаружить так и не смогли. Но мы люди упрямые – послали зонды. Ни один не вернулся. Так и не поняли, что с ними произошло, но садиться не стали. Вот такая история.

– Ух ты! А нам про этот случай не рассказывали в институте.

– Так это только три года назад произошло. Но по крайней мере в правительстве все успокоились, что цивилизация не агрессивная и даже помогла нам – предупредила.

– Цивилизацию эту назвали цивилизацией Икс. Да?

– Да.

– А почему икс?

– Ну вообще-то сначала называли ее не икс, а русской буквой Х. Хрен знает что или что-то в этом роде. А потом подумали, что Х как-то неприлично и переименовали в Икс.

– А кто их назвал цивилизацией Х?

– Да наш капитан. Это же он тогда с ними контактировал. А спросите у него сами. Он многое про них может рассказать.

– Да?! Обязательно спрошу. Так интересно – кто они, откуда, почему не хотят с нами разговаривают, откуда знают язык?

– Да есть по этому поводу идеи. Мы предполагаем, что они нас незаметно для нас изучают. Сначала все запаниковали – какие у них цели, что они собираются делать и т.д., а после предупреждения не садиться на опасную планету успокоились. Подумали и решили – если они не настроены агрессивно пусть изучают. Мы все равно с нашим техническим уровнем никогда этого не узнаем.

– То есть вы думаете кто-то из них под видом людей живет на земле, работает где ни-будь, а сам не человек и каждые выходные посылает своим сообщения? Может они прогрессоры, как у Стругацких – пытаются сделать наш мир лучше? Вот бы встретится с ними и поговорить!

Сергей засмеялся. —Маша, а у вас богатое воображение!

До этого молчавшая Яна посмотрела внимательно на Машу —Маш, а на самом деле мы так и думаем. У нас есть специальный контактный отдел, который в свою очередь пытается изучать их. Я бывала на докладах посвященных этому вопросу. Они уверены, что представители Икс находятся на земле. Но они не прогрессоры – просто наблюдают. Отсюда и знание языка и частот наших кораблей. Больше никак объяснить это невозможно.

– Здорово! Интересная у вас контактеров работа!

– Интересная, но не такая, как я себе изначально представляла – визиты на планеты других цивилизаций, прием гостей у нас. Как Сережа сказал – все на много прозаичней. И уже давно на высшем уровне принято решение при встрече с внеземной цивилизацией сделать все, чтобы не раскрыть местонахождение земли. У них похоже такая же задача. Вот так вот.

– Ян, расскажешь потом про другие цивилизации?

– Ты же в институте проходила.

– Так то в институте, а ты наверняка знаешь больше, чем нашем курсе давали.

– Ну заходи на чай. Расскажу, что знаю.

Поле разговора с Яной и Сергеем Маша почувствовала себя значительно лучше. Тоска осталась, но она уже так не угнетала. Ушел и страх. Теперь она горела желанием по скорее приступить к работе, сделать мирового масштаба открытия, побывать на других планетах и может быть даже когда-нибудь встретиться с представителями этой загадочной цивилизации Икс.

Посадка

Командир корабля Даниил Иванович Мазуров вывел корабль на орбиту планеты 17-3-25. У планеты пока не было названия. Как только корабль оказался на орбите на планету были направлены зонды, которые вскоре передали, что планета полностью пригодна для жизни. Воздух бы пригоден для дыхания, температура в разных частях планеты колебалась от минус сорока до плюс пятидесяти, а в средней полосе была вполне комфортной от пяти до тридцати градусов. Все просто прекрасно, если бы не небольшой сюрприз – на планете находилась станция внеземной цивилизации.

– Яна, загляни ко мне, попросил по интеркому капитан.

Яна зашла в его рубку.

– Смотри.

– О! Мы тут не одни!

– Знаешь кто это?

– Думаю да – судя по строениям это Преторианцы. Мы с ними сталкивались уже два раза.

Это третий. Очень активно они осваивают галактику.

– Ты знаешь Преторианский?

– Нет. Говори по русски. У них на базе обязательно есть переводчик.

Командир переключился на ранее согласованную с Преторианцами полосу.

– Говорит Земля. Наш корабль на орбите планеты.

Через несколько минут поступил ответ.

– Дедзу це де мин ба. Дуду са ва.

– Чего это они?

– Неужели нет у них нет переводчика? Не поверю никогда.

– Позови Тамару Сарычеву.

Тамара зашла в рубку. —Тамар, мы тут с Преторианцами столкнулись. Они делают вид, что не знают русский. Поговори с ними.

– Да це Земля. Паре не по тропотоп.

– Ву дза Земля. Варе те не Претория.

– Что они говорят? Поинтересовалась Яна.

– Говорят, что никогда не встречали Землян, но они знают кто мы.

– Ничего не понимаю? Может это шутка такая?

– Какая шутка?

– Ну один друг встречает другого тот говорит —Привет! А другой отвечает, что не знает его.

– А это смешно?

– Ну я не знаю может для Претерианцев смешно.

– Что будем делать-то?

– То зачем прилетели. Никаких договоренностей о том, что на занятых Приторианцами планетах мы не можем садиться нет. Значит никаких договоренностей и инструкций мы не нарушаем.

– Тамара, сообщи им, что мы садимся.

– Диа ду тек те вирнова.

Они ждали ответа Приторианцев несколько минут, но ответа так и не получили.

– Что это может значить?

– Спроси меня чего по легче.

– Садимся?

– А что ты меня спрашиваешь? Ты же командир корабля тебе и решать.

– Тогда раз мы ничего не нарушаем сядем километрах в десяти от них.

– Команде занять места по посадочному расписанию! Пассажирам занять кресла и пристегнуться. Посадка через пол часа.

Через пол часа огромный корабль сел на обширную поляну. За кораблем в трехстах метрах находился лес с озером, а перед ними простиралось бескрайнее поле.

Командир огляделся. —Хорошее место. И для биологов и ботаников работа рядом и обзор хороший.

– Господа, поздравляю вас с посадкой на пока не имеющую название планету. Выти из корабля можно будет завтра утром.

– Сергей, запускай зонды. И пусть один пролетит над базой Преторианцев по ниже. Сними их.

Утром в первую очередь капитан проверил информацию, которую собрали зонды. Он позвал к себе руководителя разведки полезных ископаемых компании Зетта Анну Ккельми.

Анна зашла в рубку без стука. —Доброе утро капитан! Есть для нас новости?

– Новости самые радужные. Если я знал вас по ближе попросил бы станцевать. На планете огромные запасы неодима.

Анна улыбнулась. —Значит не ошиблись наши физики. Молодцы. Сейчас доложу на землю. Сможете мне переслать данные предварительной разведки?

– Уже.

– Спасибо! Побежала радовать наше руководство.

– Говорит капитан. Первая группа может выходить. Планета не опасна. Если встретите местных зверушек не пугайте их и не делайте резких движений на всякий случай.

Первая группа в которую входила и Маша буквально выбежала из корабля как только открылся шлюз.

Маша сразу начала собирать первые пробы.

– Маша, доброе утро! Поздоровался Сергей.

– О! Сергей, вы то мне и нужны. Проводите меня до леса и обратно. Все-таки чужая планета. Страшновато одной.

– Мадам, безе проблем. Прямо сейчас идем?

– Да, хочу посмотреть, что там в лесу и составить план исследований.

Они направились к лесу.

Издалека лес выглядел, как земной. Похожие на ели деревья, кустарник, зеленые листья, цветы, напоминавшие земные подснежники.

Маша сорвала один и понюхала. Обалдеть! Понюхайте. Она протянула цветок Сергею.

– Очень приятный аромат!

– Так наверно должны пахнуть цветы в раю.

Вблизи лес действительно походил на обычный земной лес. Почва засыпана иголками деревьев похожих на сосны, небольшой подлесок из похожих на земные растений и даже грибы.

Маша осторожно срезала один и положила в целлофановый пакет предварительно понюхав. —Может его и есть можно. В общем я даже немного разочарована. Все так похоже на земную растительность. Боюсь и изучать тут нечего, но это уже открытие – жизнь во вселенной развивается по единым законам. Если на других планетах присутствуют одни и те же элементы, то почему бы и жизни не развиваться аналогичным с землей образом. Сморите, строение листьев очень напоминает земную растительность, иголки, цветы, грибы – все имеет похожие на земные формы.

– Да, действительно удивительно. Но я не первый раз на пригодной для жизни планете. Поверьте – там все так же. Единственное что последний раз мы садились в районе экватора и растительность соответствовала растительности у нас в тропиках, а здесь средняя полоса и судя по растительности можно подумать, что мы на земле.

Маша набрала множество мешочков с образцами. —Ну что возвращаемся.

– Как скажете.

– Скажу возвращаться.

– Слушаюсь миледи!

Подойдя к кораблю Маша забыв сказать Сергею спасибо кинулась в лабораторию корабля оставив его одного.

Сергей посмотрел вслед Маше и прошелся вдоль корабля. Он снова не у дел. Совершенно безопасная планета, рядом уже знакомая землянам цивилизация с которой земляне сталкивались не раз. Какая тут работа для безопасника? Никакой.

Честно говоря, он не хотел лететь сюда, а собирался устроить себе отпуск, а именно поехать кататься на горных лыжах. Но не судьба. Это был внеочередной рейс и собирали всех, кто свободен.

Как человек военный отказаться он не мог и теперь еще год ему предстояло провести на планете на которой по сути ему делать нечего.

Он набрал с собой книг, но вряд ли запаса хватит на год. Придется убивать время в том числе долгими прогулками и просмотром фильмов.

Специалисты компании Зетта уже начали устанавливать буровую установку примерно в километре от корабля.

Руководила работами Анна Кельми. —Вася, давай поднимай вышку. Еще, еще. Командовала она, закрыв рукой лицо от солнца. —Стоп. Есть. Налаживайте все здесь и завтра сделаем первый шурф. Зонды показали, что под нами большие запасы неодима. Если все подтвердится начнем добычу прямо здесь.

Анна огляделась вокруг. Бескрайнее ровное поле и в полукилометре лес. Отличное место. Не отличное а просто идеальное.

Командир у себя в рубке обрабатывал данные зондов.

Он нажал кнопку интеркома.

– А где данные с зонда, который должен был пролететь над Протерианцами?

– Ищем. Похоже потеряли зонд.

– Маяк работает?

– Да, но сигнал очень слабый. Не можем пока определить место. Сейчас поедем с Димой снимем сигнал обычными приемниками и рассчитаем точку.

– Ну давайте. Держите меня в курсе.

– Яна, как у тебя дела?

– Я ничего не понимаю. Пытаемся связаться с Протерианцами они не отвечают. Обычно хотя бы первое время контактируют, а тут вообще ноль.

– Как ты думаешь с чем это связано?

– Понятия не имею.

– Может быть они недовольны, что мы сели?

– Ну тогда так бы и сказали. А тут вообще тишина. Завтра поеду к ним с визитом.

– Смотри там осторожнее.

– Да чего осторожнее. Я с ними сто раз встречалась.

– Хорошо. Удачи! Потом доложи мне в чем там была проблема. Договорились?

– Да.

Команда корабля с самого утра начала возводить модульную станцию. Несколько отсеков были уже готовы. Пока не была организована канализация и очистка сточных вод поставили общественный туалет на пригорке.

Завтра, послезавтра уже можно было переселить часть людей из корабля в станцию.

– Олег, как там у вас дела? Поинтересовался капитан у бригадира руководившего на стройке.

– Да все по плану. Поставим все даже быстрее, чем обычно. Тут поле ровное. Можно сразу ставить пол.

Станция представляла из себя множество надувных модулей. Достаточно было правильно разложить их, надуть, а потом соединить вместе и можно жить. В станции уже были предусмотрены каюты и даже кровати членов экипажа были надувные. Оставалось поставить универсальные раздвижные двери, столы стулья и жильё готово.

Яна с переводчиком и ассистентом отправилась на броневике к Протерианцам. Она не спала всю ночь обдумывая их странное поведение. Обычно они шли на контакт охотно. Сейчас же их поведение было более, чем странным. Они после разговора, состоявшегося еще на орбите больше не вышли на связь.

Броневики неслись по огромному ровному полю поросшему травой и цветами. Поле напоминало огромную взлетную полосу, которую кто-то специально выровнял срывая кочки и засыпав ямки, которые всегда присутствовали на пересеченной местности.

Через пол часа вдалеке показались строения. У Яны не было сомнения, что построили их Именно Протерианцы. В такой же станции как две капли воды состоялся ее первый контакт с ними.

Виднелись характерные для Протерианцев круглые зеленые строения соединенные между собой множеством переходов.

Она дала команду остановить броневик в трехстах метрах от входа. Яна встала на броневик и махнула им рукой. Она не сомневалась, что Протерианцы за ней наблюдают. Никто не вышел из станции как это происходило раньше. Вместо этого над станцией образовался защитный силовой купол.

– Что это они? Удивленно спросила Тамара.

– Ты думаешь я знаю? Может быть они не хотят нас видеть здесь? Меня волнует почему именно здесь они оказываются от контакта? Может быть они тоже здесь добывают неодим и считают нас конкурентами?

– Тогда они бы сообщили. Я же их знаю. Говорят, что думают. Они скрытные, конечно, но о том, что их не устраивают говорят открыто.

Неожиданно над куполом появился небольшой корабль. Он завис над станцией.

– Это что военный? Спросила Яна у главы сотрудников охраны Евгения Корбовец.

Евгений еще раз внимательно осмотрел корабль в бинокль. — Судя по всему да.

– Почему так решил?

– Смотри – у него хорошо защищен нос, сбоку что-то похожее на пушки. Форма корабля не похожа на аэродинамическую форму, которая характерна для кораблей предназначенных для переброски в рамках планеты. Вспомни, как наши самолеты выглядят – острый нос, фюзеляж сигарообразной формы, иллюминатор впереди и по бокам. А на этом я ни одного иллюминатора не вижу.

Корабль Протерианцев начал медленно двигаться в их сторону.

– Евгений, давай как поедем от сюда.

Броневики резко развернулись и с огромной скоростью понеслись обратно к станции. Корабль Протерианцев их не преследовал. Долгое время он висел на месте, а потом вернулся на базу.

Вернувшись на корабль, Яна доложила подробно о попытке контакта Капитану и сотрудник службы безопасности Сергею Драгунскому.

– Что думаете по этому поводу?

Капитан почесал голову. — Явных признаков агрессии они по отношению к нам не предпринимают. С другой стороны, корабль – это явно демонстрация силы. И есть еще кое-что – они забрали себе наш зонд. Ребята установили примерно точку нахождения потерянного зонда – судя по всему он на территории их базы.

– А это нельзя рассматривать, как агрессивные по отношению к нам действия?

– С одной стороны можно с другой стороны это может быть любопытством или нежеланием раскрывать строение базы и какие-то другие подробности.

– Что думаешь, Сергей?

– Я думаю необходимо доложить об этом на землю. Поведение Протерианцев не агрессивное, но очень необычное. Меня пугает то, что мы не понимаем смысла их действий и в этом случае трактовать их можно как угодно. Может попытаться спросить их зачем им наш зонд?

– Они не отвечают. Мы уже много раз пытались с ними связаться.

– Попытайтесь прямо спросить их про зонд.

– Ну давайте сейчас вместе спросим. Даниил, пригласи в рубку Тамару.

– Тамара, спроси их зачем им наш зонд.

– Де тепели ли до ма?

– Дене ма ли.

– Ответили! Что он сказал?

– Он говорит у них нет нашего зонда.

– Нехорошо говорить неправду. Скажи, что мы точно знаем, что зонд у них.

– Па неме тепеи до ма.

Ответ поступил только через несколько минут.

– Парм вадзи чу дамизи ма. Аимано доми аси отеради мози нда.

– Они сказали, что будут сбивать уничтожать все механизмы, которые приблизятся к их станции.

– Почему?

– Тари токи.

– Они говорят мы сами знаем.

– Откуда? Спроси их еще раз почему они будут сбивать наши механизмы? Скажи, что мы пришли с миром.

– Тари токи у сама над. Ви да на пирамо.

– Аха-ха.

– Они что смеются?

– Да.

– А что здесь смешного?

Тамара пожала плечами.

– Еще раз спроси.

Ответа не последовало, не смотря на повторные попытки связаться.

– Ну что, подвел итог командир – нужно сообщать на землю. С этого момента запрещаю приближаться к их станции в том числе запускать в направлении станции зонды. Пока мы не получим с земли новые инструкции действуем по разработанному плану. Информацию о поведении Протерианцев считаю секретной и не подлежащей разглашению.

Земля

Информация о странном поведении Протерианцев поступила сразу нескольким ответственным лицам – Премьер министру, руководителю службы дальней разведки Николаю Скороходову, руководителю службы безопасности Ярошу Крымпольскому и министру обороны Дмитрию Звягинцеву.

Обсуждение этого вопроса было запланировано в рамках рабочего графика всех заинтересованных лиц.

Заседание состоялось ровно через две недели в кабинете премьер министра.

Руководитель службы дальней разведки Николай Скороходов ввел всех присутствующих в курс дела.

Все посмотрели на премьер министра. У него была раздражавшая почти всех привычка знакомиться с повесткой заседания непосредственно на заседании и теперь он обдумывал то, что сказал Николай Скороходов раскачиваясь на стуле. Дмитрий Звягинцев откинулся на стуле и сделал вид, что засыпает.

Несколько минут на заседании царил тишина. Наконец премьер министр нарушил молчание.

– Очень интересно. На сколько я понял мы не встречались с таким поведением Протерианцев до этого?

– Нет. Подтвердил начальник дальней разведки.

– Тогда прошу всех высказываться. Николай, начнем с вас.

Николай встал. Его рост был около двух метров. Красавиц мужчина с правильными греческими чертами лица. Тем не менее он был женат всего один раз на сокурснице, что не характерно для такого красивого мужчины и воспитывал пятерых детей. Совсем недавно он отпраздновал свое пятидесятилетие на котором премьер министр сильно перебрал и теперь ему было неуютно в присутствии Николая.

– У нас есть протокол регламентирующий действия экипажа в случае обнаружения цивилизации, которая не заинтересована в контакте и в то же время не проявляет по отношению к землянам враждебности. Протокол говорит, что в этом случае нужно прекратить контакт и покинуть планету или другое место встречи с такого рода цивилизацией. С другой стороны, мы уже неоднократно контактировали с Протерианцами и можем сказать, что данная цивилизация не попадает под этот протокол. Они всегда легко шли на контакт и даже в течение года наши станции совместно исследовали одну планет, а именно планету 23-34-5678. Никаких инцидентов за все это время не зарегистрировано. Следовательно, сейчас мы имеем дело с уникальным случаем, когда ранее поддерживающая с нами контакт цивилизация сейчас в контакте почему-то не заинтересована. Для такого случая у нас не выработано протокола и очевидно мы должны его выработать совместно на этом заседании. Мое мнение – нам необходимо, как можно быстрее покинуть планету т.к. я рассматриваю любую непонятную ситуацию, как потенциально опасную.

Николай сел.

Премьер министр покачал головой. Было непонятно этим жестом он дает понять, что согласен с Николаем или наоборот у него есть на этот счет свое особое мнение.

– Вы что скажете Дмитрий Николаевич, обратился он к министру обороны.

Дмитрий поднялся. Он тоже обладал высоким ростом, но был на голову ниже Николая. Его чисто выбритая голова блестела в лучах солнца проникавших в кабинет министра. Черты лица министра обороны были резкими, как будто точеными, взгляд острый пронизывающий. Премьер министр его даже немного побаивался, впрочем, как и многие другие встречавшиеся с министром обороны люди.

– Захар Константинович, я считаю пока нет угрозы со стороны Протерианцев мы не можем назвать их агрессивной цивилизацией. А, следовательно, министерство обороны не может давать никаких рекомендаций на этот счет. По моим данным Протерианцы не представляют угрозы для человечества. И единичный случае с моей личной точки зрения ни о чем пока не говорит. Я скорее за то, чтобы не предпринимать никаких действий с нашей стороны. Наш отлет с планеты можем быть расценен Протерианцами, как демонстрация слабости землян и в будущем может сказаться на их отношении к землянам. Я за то, чтобы оставить базу на планете и так же я против направления на данную планету военно-космических сил т.к. это может быть неправильно расценено Протерианцами и потенциально может привести к военному противостоянию.

– Ярош?

Ярош Крымпольский не стал вставать, как все остальные, а докладывал сидя. Он подчинялся непосредственно президенту и считал себя и премьер министра чиновниками примерно одного уровня. Премьер министр же считал Яноша чиновником уровнем выше и боялся его даже больше, чем министра обороны потому, что тот обладал такой информацией в том числе и о всех членах кабинета министров, что бог его знает, что хранилось у него в архивах. Он хоть и не присутствовал на пятидесятилетии министра обороны, но ему наверняка доложили о поведении его поведении на этом мероприятии.

Янош был самым молодым из собравшихся. Ему исполнилось только тридцать девять и из этого следовало, что Янош далеко неординарная личность раз в тридцать девять он уже занимал такой высоки пост. Он прошел путь от простого следователя до руководителя службы и имел уже несколько наград за заслуги перед Россией.

– Я полностью поддерживаю Николая. Во избежание инцидентов я бы рекомендовал немедленно покинуть планету. В данном случае я считаю, что лучше предотвратить возможный конфликт, чем потом тратить огромные усилия, решая возникшую проблему. В настоящее время обнаружено множество планет земного типа и лучше заняться исследованием еще незанятых другими цивилизациями планетами.

– Хорошо. Представим себе, что мы покинули планету и по плану исследования дальнего космоса начали исследование, как вы говорите, не занятой другими цивилизациями планеты. Представим себе, что в какой-то момент Протерианцы также выбрали данную планету для исследований и совершили на нее посадку. Предположим, что и на этой планете они отказались от контакта. Что в этом случае? Лететь дальше и искать новые планеты? А если они так же заняты Протерианцами? Или иными цивилизациями не идущими на контакт. Премьер министра закончил и обвел глазами всех собравшихся в кабинете.

– Захар Константинович, теоретически описанная вами ситуация возможна, но крайне маловероятна. Протерианцы не выглядят, как суперцивилизация с неограниченными ресурсами и повторение ситуации, которая сложилась сейчас крайне маловероятна. Тем не менее я думаю, что, если такая встреча произойдет и Протерианцы придут на уже занятую нами планету мы в этом случае вполне можем дать им понять, что по праву первенства мы будем диктовать им свои условия, а не они нам. Это логично с точки зрения земной логики и я думаю Протерианской тоже. Конечно, мы не можем постоянно уходить с планет, как только на них появится другая цивилизация, но в данном случае это совершенно иная ситуация в корне отличная от описанной вами. Протерианцы первыми обнаружили планету я допускаю, что с их точки зрения планета принадлежит им. Я назову это неписаными галактическими правилами. Сложится ситуация, когда мы первыми заняли планету, а Протерианцы сядут уже после нас мы будем ее обсуждать отдельно и возможно мнение собравшихся будут другими.

– Ярош, мы нашли планету, на которой огромные запасы редкоземельных элементов. Отдать ее Преторианцам просто потому, что они ведут себя непонятно для нас? От них не поступало требований покинуть планету ведь так Николай?

– Явных требований нет. Но есть косвенные — захват нашего зонда, отказ от контакта, демонстрация силы при попытке установить контакт.

– Именно, что косвенные. Мы эти события просто трактуем определенным образом, а Протерианцы могут иметь в виду совсем другое. Я думаю, что Протерианцы что-то добывают на планете и не хотят делиться своим открытием. Все их действия объясняются скорее так — не подходите и не изучайте что мы делаем. Что скажете?

Ярош постучал пальцами по столу. — Может и так, а может и нет. Я бы сказал 50 на 50. С точки зрения безопасности вероятность негативного сценария очень высока и следовательно мы должны ориентироваться на негативный сценарий.

– А я не соглашусь с вами. Я оцениваю негативны сценарий всего в 10 процентов и вот почему — мы встретились с уже знакомой нам цивилизацией, мы знаем язык, а они знают наш. Если они, как вы говорите согласно неписанным галактическим законам считают, что по праву первенства планета принадлежит им они нажимают кнопку и говорят нам — Вы, вашу мать, земляне, валите отсюда. Мы были здесь первыми и все принадлежит нам. Так?

Собравшиеся казались озадаченными.

– Захар Константинович, может своим поведением они и говорят нам это. Может быть и они руководствуются неписанными галактическими законами и мы просто не понимаем, что они нам предлагают покинуть планету.

– Николай, мы давно установили с ними контакт. Были ли ситуации, когда мы их не понимали?

– Да не было.

– Так почему вы думаете, что сейчас они вдруг заговорили на непонятном нам языке и не могут просто сказать, что считают планету своей собственностью?

– У меня нет идей почему мы сейчас не понимаем друг друга. Формально вы правы. Пока не было прецедентов в которых мы бы не поняли друг друга, как и сейчас нет никаких причин с моей точки зрения не высказать нам свою точку зрения прямо.

– Но вы все-таки за возвращение нашей экспедиции?

– Да.

– Хорошо. Я понял вашу точку зрения и точку зрения других участников собрания. И так, мнения разделились 2 человека за возвращение и 2 против. В силу того, что под моим руководством находится служба дальней разведки решение принимать мне. В ближайшую неделю я его доведу до вас. Если не у кого нет вопросов вы свободны.

Когда кабинет опустел Захар Константинович снял трубку и попросил его связать с председателем совета директоров Зетта Сергем Петровичем Рудневым.

– Слушаю Захар Константинович.

– Сергей Петрович, такое дело. Мне рекомендую вернуть экспедицию. Возникли некоторые риски и через недельку планету придется оставить. Очень сожалею, очень. Такая богатая на полезные ископаемые планет и придется уходить ни с чем.

Сергей Петрович шумно сглотнул. Только этого ему не хватало. Ведь только все наладилось.

– Захар Константинович, не совсем понимаю какие возникли риски? Мне ничего не докладывали. Наоборот у меня сведения, что все складывается как нельзя лучше. Могу я вас попросить о встрече?

– Сергей Петрович извини — очень занят. Может быть недельки через две. Тебя утрит?

– Захар Константинович, я перезвоню через пол часа. Вы не против?

– Звони, конечно. Ты отдай там своим приказ сворачиваться. Министр положил трубку.

Сергей Петрович из разговора с Премьер министром почти ничего не понял. Но у него были идеи на счет цели звонка.

Сергей набрал номер их основного инвестора Вадима Фаворского. —Вадик, срочное дело.

– Слушаю тебя Сереж.

– Там наш Туранчокс по-моему строит дачу и не рассчитал с материалами. Ты бы помог ему. Фирма все компенсирует.

– Еще одну строит? У него и так три. Ну что же нужно помочь старику. Когда?

– Лучше сегодня.

– Хорошо. Там у вас с экспедицией все в порядке?

– Да лучше не бывает. Запасов лет на сто или даже больше. Так что ты постарайся.

– Созвонимся.

Встреча Вадима Фаворского и премьер министра состоялась в этот же день в гостинице Националь.

Министр приехал как обычно с мигалкой и охранником. Вадим уже его ждал в отдельном кабинете для VIP персон.

Он вышел на встречу министру. Они пожали руки.

– Захарка, как рад тебя видеть! Давненько не пересекались. Последний раз на пятидесятилетие министра обороны. Но ты наверно не помнишь?

Министр поморщился. —Да что ты, помню.

– А меня там не было. А! Попался? Попался!

Министр снова поморщился.

– Аха ха, засмеялся Вадим и сразу сделал серьезное лицо. —У меня тут дельце одно к тебе. Я слышал наша экспедиция возвращается. Что там случилось? Почему я ничего не знаю?

– Да, понимаешь, на планете обнаружили Протерианцы и как-то странно они себя ведут. Вот мне силовики советуют экспедицию отозвать. Такое дело.

– Захарка, а мы можем как-то помочь, хорошо помочь так чтобы экспедиция осталась, как мы и договаривались? Сергей Петрович говорит там запасов лет на сто. А это миллиарды миллиардов. В общем очень много. Очень. И мы бы могли тебе материалов на дачу подбросить. Построишь ее из редкоземельных металлов.

– На какую дачу? Не понял министр.

– На четвертую.

– Ах, на эту. Ну что же. Вообще-то я сам не вижу смысла экспедицию возвращать. Наши перестраховываются, как обычно. А так и я считаю грех с такой планеты уходить.

– Вот. Рад от тебя это слышать. Ты завтра перешли мне номер дачи куда материалы везти. Договорились?

Министр кивнул.

– Ну вот и хорошо. Значит поработает еще станция?

– Конечно. Год минимум, как и решили изначально.

– Ну все тогда. Или ты покушать хочешь?

– Да не отказался бы.

– Молодой человек! Щелкнул пальцами Вадим. Принеси ка ты нам меню и бутылочку лучшего коньячку. Понял задачку? Ну что Захарка, выпьем. Вспомним молодость.

Министр был явно доволен.

На следующий день вышло распоряжение премьер министра о продолжении работы экспедиции на неопределенное время в виду того, что явная угрозы экспедиции нет, а вероятность инцидента с Протерианцами крайне мала.

Неодим

Планету решили назвать Неодим. Как и полагается назвал планету Капитан корабля, который первый сел на планету.

За месяц вся инфраструктура была готова. Все пассажиры заняли места в построенных модулях.

В километре от станции уже были сооружены специалистами компании Зетта несколько вышек для выработки шурфов и первые же результаты бурения были более чем обнадеживающими.

Сергей большую часть времени проводил с бурильщиками наблюдая за их работой. Это было хоть каким-то занятием.

Шурфы бурились методом направленного взрыва. В скважину опускали специальную кассету, взрывали ее и затем выбирали породу. Этот метод значительно ускорял проходку и был разработан и запатентован компанией Зетта.

Яна тоже была не при делах и часто присоединялась к Сергею и они вместе наблюдали за разработкой шурфов.

– Ну что Ян, никаких новостей?

– Неа. Молчат, как партизаны. Каждый день пытаемся связаться – молчат. А здорово, что экспедицию не отозвали!

– Я так не думаю.

– Да все вы безопасники перестраховщики. Тут говорят запасов лет на сто. Ты предлагаешь все оставить?

– Я не предлагаю все оставить. С точки зрения анализа ситуации вообще не имеет значения сколько здесь всего. Пусть даже здесь запасов на миллион лет. Я учитываю только риски и объем запасов на них ни как не влияет.

– Ты про Протерианцев?

– Да.

– Да я же тебе говорила, что мы с ними жили на одной планете год. Никогда никаких проблем не было. Да, я не понимаю почему они не выходят на связь, но какие здесь риски?

– А риски именно в том, что они не выходят на связь. Это неординарное событие. Раньше они с нами контактировали, а сейчас почему-то нет. А если мы причину не понимаем она может быть какой угодно. В том числе, существует риск негативного развития событий. А если он есть, то лучше избежать негативного сценария, а именно покинуть планету.

– Да ну тебя. Всегда есть риски. На любой планете.

– Да, но никогда еще мы не высаживались на планету, не зная точно всех рисков и их вероятности. Никогда. Всегда было понятно, что есть риск разгерметизации скафандра на планетах с неподходящим для дыхания воздухом, риск встречи с дикими животными, риск заражения внеземной инфекцией с которой не справится вакцина, но мы всегда знали что именно может произойти и как минимизировать риски до минимума, а здесь не знаем. Не знаем, что может произойти, а значит не знаем, как риск минимизировать.

– Со своей точки зрения ты наверно прав. Лично я рада, что мы остались. А Преторианцы... мы уже здесь месяц и все нормально. Если бы они были агрессивно настроены они бы либо сказали бы нам либо уже давно напали. Не вижу я никаких рисков.

– Да, может быть и напали бы. Вопрос – есть ли у них здесь на станции ресурсы для нападения?

– Так я же сама видела боевой корабль.

– Нет. Ты еще не видела боевых кораблей. То, что ты видела это так – ерунда, а не корабль.

– Ну и тем более, что беспокоиться. Нет у них значит здесь боевых кораблей.

– Нет это не значит, что не будет. Мы отслеживаем постоянно их переброски. При переброске всегда возникает мощное излучение Ставровского. Так вот они каждый день с определенного момента осуществляют либо отправку либо прием груза. Если они отправляют грузы, то возможно они что-то добывают здесь. Тогда можно объяснить их поведение – они не хотят, чтобы бы узнали, что именно они добывают. А если принимают грузы, то это может быть и оружие и боевые корабли. Судя по всему, у них есть неизвестная нам технология и грузы прибывают прямо на станцию.

– А у нас разве нет такой технологии?

– У нас нет. Мы не можем на сколько точно рассчитать тоннель, чтобы принять груз прямо на станции. Всегда есть погрешность и груз может оказаться где-нибудь внутри планеты. Поэтому тоннель строится до зоны в которой в радиусе погрешности ничего нет. А потом уже корабль совершает посадку на планету.

– А. Я не знала. Даже думала почему грузы с кораблями отправляем, а не получаем прямо на станции. Теперь понятно. И ты думаешь, что они могут принимать вооружение?

– Это только гипотеза. Причем активные переброски они начали только через день после того, как мы сели. Ни на подлете к Неодиму ни после посадки мы не регистрировали излучения Ставровского. А потом как будто прорвало. Если бы у них была такая же технология как у нас мы бы знали хотя бы примерно, что это. Если просто груз, то переброска шла бы обычными транспортными кораблями, как у нас, а если бы перебросили боевой корабль, то поняли бы что они готовятся к нападению. А так не понятно, что они там принимают или отправляют. Излучение сильное и грузы большие. Только это мы можем сказать наверняка.

Яна задумалась. — Слушай, ну ты меня прямо напугал. Сама уже не рада, что остались. Теперь думаю, что ты прав и нужно было уходить. А если они на нас нападут? Это же будет первая галактическая война цивилизаций! Бррр. Даже не хочется думать.

– Да войны особой не будет. Если у них есть боевые корабли они сравняют нашу станцию с землей.

– А у нашего же корабля есть вооружение. Капитан же говорил.

– Да это просто несколько мало калиберных пушек. Это как из пистолета по боевому вертолету стрелять.

– А что же делать?

– Пока можем только ждать и надеяться, что ничего такого не случится. И не пугайся так. Я всего лишь говорил о возможном сценарии, который все-таки мало вероятен.

– Да нет, я говорю, что делать, если они нападут?

– Как повезет. Лучше всего укрыться в лесу. Лес плотный, а деревья спасут от осколков. А дальше прятаться пока не подспеют наши корабли, если успеем передать сигнал бедствия. Но не думаю, что кто-то сможет продержаться неделю.

– А почему неделю?

– Потому, что на земле приняли решение что нападение маловероятно и никто не готовится к нападению. Если оно произойдет нужно будет подготовить корабль, снарядить его вооружением – это два дня с момента получения сигнала бедствия. День на вылет с земли. День на прыжок. День на оценку ситуации и день на посадку. Почти неделя.

– А может быть попросить их сейчас подготовить корабли?

– Кто же им разрешит тратить такие деньги без явной угрозы? Никто.

– Блин, а что же делать?

– Да подожди ты паниковать. И не распространяйся об этом. Не хватало еще нам здесь паники.

– Яна ушла расстроенной и напуганной тем, что сказал Сергей. Но она понимала, что Сергей рассказал ей все не просто так. Он предупредил ее и проинструктировал что делать в случае нападения. Если оно произойдет она сможет подсказать участникам экспедиции что

делать. Наверняка Сергей об этом говорил не только с ней. И она была права. Сергей успел уже поговорить почти со всеми руководителями экспедиции и все получили аналогичные инструкции. В случае чего они направят людей в лес, а сами будут более бдительными и готовыми морально к нападению. Единственным руководителем с которым Сергей не провел беседу была Маша. Она была молодым специалистом первый раз отправившемся на другую планету и ее нервы и так были напряжены. Информация о возможном нападении имела бы для нее обратный эффект. Она бы начала паниковать, а паникеры плохие руководители. Сергей решил, что, если вдруг что-то произойдет он сам приглядит за ней и даст указания ее подчиненным.

Каждый вечер Сергей связывался со своим непосредственным начальником Ярошем Крымпольским. Обычно он докладывал раз в неделю, но несколько дней назад Ярош попросил его связываться с ним каждый день.

– Ярош, как слышишь меня?

– Отлично.

– Переброска грузов Протерианцами продолжается. Грузы большие. По массе сопоставимы со средними и большими боевыми кораблями. Каждый день массы перебрасываются разные. Я тут подумал, что, если бы они отправляли что-то к себе масса была бы примерно одинаковой. Нет смысла отправлять каждый раз разные массы. Никто бы так не делал. Если бы это были полезные ископаемые массы были бы всегда почти одинаковые. А здесь явно перебрасывают различные по массе грузы, что характерно для переброски вооружений. На связь не выходят. Наш второй зонд, который мы отправили сегодня на большой высоте сбили.

– Чем сбили?

– Судя по тому, что успел передать зонд и системы мониторинга находящиеся недалеко от станции Протерианцев сверхзвуковая ракета. Был зафиксирован хлопок перехода на сверхзвук.

– Это плохо.

– Согласен ничего хорошего.

– Ты говорил с руководителями групп?

– Да, всех проинструктировал.

– Молодец. Что еще планируешь сделать?

– Дам указание руководителю разработки Зетта сделать в лесу и в непосредственно близости к станции укрытия. Просто достаточно глубокие окопы.

– Хорошая идея. Как сам оцениваешь обстановку.

– Хреново. Все говорит о подготовке к нападению. Несколько раз засекали их зонды. Сам понимаешь сбивать их нечем. Судя по всему они хорошо знают конфигурацию нашей станции.

– Есть что-то еще?

– Да. В случае нападения помощь придет не ранее, чем через пять – шесть дней. За это время от станции и персонала ничего не останется.

– Ну ты не паникуй раньше времени. Вероятность нападения Протерианцев на базу я оцениваю, как невысокую. Но если все-таки... Если хорошо будете прятаться могут не найти.

– А если договориться с оборонниками, чтобы они держали наготове несколько боевых машин?

– Никто не разрешит этого сделать. Ты же понимаешь. Но я поговорю с министром обороны. Может быть втихаря что-то придумаем. Ты составил план действий на случай нападения?

– Да. В случае нападения все бегут к ближайшим укрытиям, переживают первую атаку и в лес. Первое время скрываемся в подготовленных укреплениях. С воздуха они нас не найдут. На третий день уходим вглубь леса и прячемся еще три дня там. На шестой день возвраща-

етесь к станции. К этому времени я надеюсь корабли будут уже там. Рассаживаем оставшийся персонал по кораблям. Пока все.

– План одобряю. Как ты понимаешь, к сожалению, гражданских сразу вернуться на землю не получится. По протоколу мы не должны раскрыть местонахождение земли, а по следу от прыжка они могут просчитать координаты. Все, что прилетит остается на Радоне до особых указаний.

– Я знаю этот протокол. Мы не улетим пока не уничтожим противника или не заставим их покинуть планету.

– Рад, что ты знаешь все протоколы. Если что, придется вам некоторое время пожить в боевых условиях.

– Больше ничего?

– Все. Конец связи.

Сергей переключился на внутреннюю линию.

– Леня, ну что сегодня была переброска?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.